

ЖУРНАЛ ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

ОХОТНИК

<https://vooosoo.ru>

5'2020

сентябрь
октябрь

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ
КВОТ – ПОДАРОК
С БАРСКОГО ПЛЕЧА

<https://voosoo.ru>

5'2020

сентябрь
октябрь

В НОМЕРЕ:

НОВОСТИ

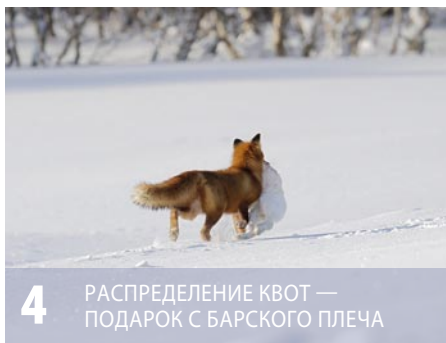
«Гордость Юга»: племенная работа продолжается 2
Сергей Соколов

Военные охотники на ТВ-экране 2
Андрей Акимов

Государственный мониторинг — загадка нашего времени 3
Вениамин Ольшанский

АКТУАЛЬНО

Распределение квот — подарок с барского плеча 4
Владимир Кузякин

4 РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КВОТ — ПОДАРОК С БАРСКОГО ПЛЕЧА

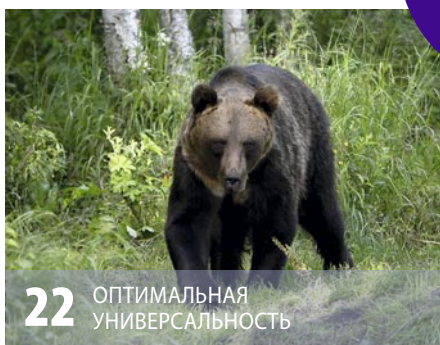
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Общество с большой буквы! (ч.2) ... 8
Константин Рачинский

АКТУАЛЬНО

Суть нормативов добычи животных 14
Владимир Кузякин

Учёты — элемент адаптивного управления 16
Александр Гуринович

22 ОПТИМАЛЬНАЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ

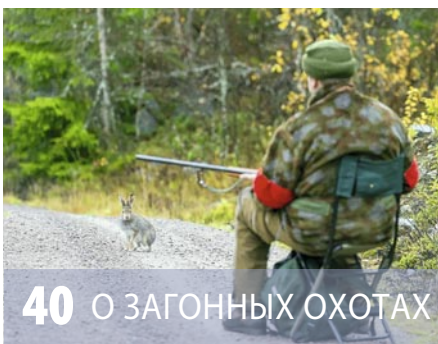
ПРИРОДА И ОХОТА

Проблемы управления большими хищниками 22
Мартина Хустинова

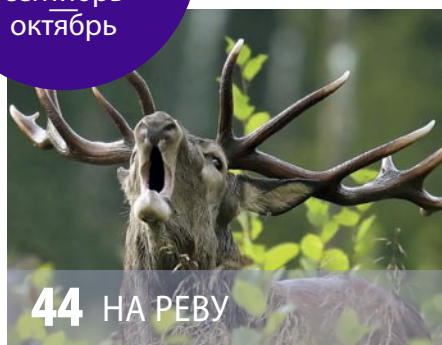
Кормовая база леса — предмет сотрудничества лесного и охотничьего хозяйств 26
Фёдор Фёдоров

Лось в Финляндии: причины высокой продуктивности 30
Т.Нюгрэн, М.Песонен, Р.Тюккюлайнен, М.Валлен, В.Руусила

Грация 36
Елизавета Целыхова

40 О ЗАГОННЫХ ОХОТАХ

44 НА РЕВУ

МНЕНИЕ

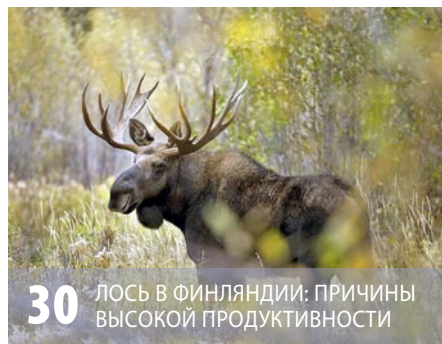
О загонных охотах 40
Александр Шестак

ПРИРОДА И ОХОТА

На реву 44
Юрий Дунишенко

НАША КУХНЯ

Шашлык из мяса косули 48
Елизавета Целыхова

30 ЛОСЬ В ФИНЛЯНДИИ: ПРИЧИНЫ ВЫСОКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ

1 стр. обложки — фото Андрея Корабельникова
2 стр. обложки — фото Александра Михнюка

В номере использованы фотографии с сайта pixabay.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Военно-охотничье общество — общероссийская спортивная общественная организация

Главный редактор: А. В. Корабельников
Зам. гл. редактора: В. А. Ольшанский

Редакционная коллегия:
С. Б. Хорошилов (председатель), Т. С. Арамилева, И. Н. Бондарчук, А. Ф. Долинский, И. А. Домский, А. П. Каледин, В. А. Кузякин, С. И. Миньков, Л. А. Сонин, А. В. Фирюлин, В. Ф. Эрбис

Дизайн, верстка, pre-press: С. В. Забиякин

Номер издан при финансовой поддержке членов ВОО: Е.А.Васильева, А.А.Куршева, С.А.Полиховского, С.В.Яковлева

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:
119121, Москва, Г-121,
ул. Бурденко, д. 14, корп. А;
ЦС ВОО-ОСОО тел.: 8-499-248-61-68;
редакция тел.: 8-499-248-60-26;
e-mail: ohotnik30@mail.ru;
сайт: <https://voosoo.ru>

Присоединяйтесь к нам на Facebook:
<https://www.facebook.com/groups/ohotnik.voosoo/>

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ. Рег. № 012285 от 5 марта 1994 года

Индекс по каталогу «Роспечать» — на полгода 70688, на год 80421
Цена: по подписке — 140 руб.
(без стоимости услуг почты)

Печать офсетная. Усл. печ. л. 3.0
Подписано в печать 27.08.2020. Тираж — 1300 экз.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93,

www.oaompk.ru,
www.oaompk.rf
тел. 8-495-745-84-28,
8-49638-20-685.

«ГОРДОСТЬ ЮГА»: ПЛЕМЕННАЯ РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сергей СОКОЛОВ

Как рассказал председатель клуба Евгений Абанеев, в мероприятии приняли участие более двухсот собак всех охотничьих пород. Эксперты были приглашены из Москвы, Краснодара, Волгограда, Беларуси. Судейскую команду возглавил главный эксперт — эксперт 1 категории (легавые) Геннадий Кучеренко. На рингах были представлены легавые, дратхаары, спаниели, лайки, русские, пегие гончие и норные собаки. Все они прошли экспертную оценку и в результате получили племенную классность.

По мнению Евгения Алексеевича, выставка «Гордость Юга» показала, что отечественное охотничье собаководство, несмотря на имеющиеся трудности, сохраняет свои славные традиции и продолжает развиваться. У охотников есть и всегда будут верные четвероногие помощники, с радостью готовые в любое время отправиться на охоту. ■

На территории стрелково-стендового комплекса ВОО СКВО-МСОО в Ростове-на-Дону 9 августа состоялась открытая 3-я окружная выставка охотничьих собак «Гордость Юга». Её организаторами выступили Военно-охотничье общество и РОО «Клуб собаководства «Виват».

ВОЕННЫЕ ОХОТНИКИ НА ТВ-ЭКРАНЕ

Андрей АКИМОВ

Скоро на телевизионном канале «Охотник и рыболов HD» стартует цикл передач, посвящённый военным охотникам. Помимо исторических экскурсов в славное прошлое нашей Родины, когда офицеры русской армии совершали великие географические открытия, а охота являлась обыденной сопутствующей деятельностью, акцент в фильмах сделан на сегодняшних буднях Военно-охотничьего

общества. Съёмки проводятся на базах охотхозяйств Общества.

К 100-летию ВОО автор программы Сергей Астахов решил показать не просто сюжеты, сделанные по эпизодам конкретных охот, а и познакомить зрителей с тем огромным пластом невидимой многими работы, которая круглогодично ведётся в охотничьих хозяйствах. Охрана, заготовка кормов, изготовление кормушек, солонцов, подкормка — всё это попало в объектив оператора и появится на наших экранах. Сегодня, как никогда ранее, важно популяризировать вклад охотников в дело сохранения и приумножения нашей фауны. Ведь именно они самые заинтересованные в этом люди. Только постоянно рассказывая и показывая реальные природоохранные мероприятия, проводимые охотниками, можно изменить сложившийся негатив-

ный образ и сформировать новый — охотника-защитника природы.

География съёмок — от Дальнего Востока до Калининграда, то есть везде, где есть уголья Военно-охотничьего общества. И, конечно же, не обойдётся без видеорассказа о реальной охоте. ■

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ — ЗАГАДКА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Государственный мониторинг, кадастр и учёт охотничьих животных — три понятия, без понимания которых невозможна интенсификация отечественного охотничьего хозяйства. Рассуждать об увеличении численности охотничьих животных, росте объёмов добычи и расширении сроков охоты без высокотехнологичного биологического и охотничьего мониторинга — занятие бесперспективное. Более того, непонимание разницы между мониторингом и учётом не позволяет в должной мере исполнять требования федеральных законов.

В целях устранения части имеющихся противоречий, группой депутатов ГД РФ был подготовлен и внесён для рассмотрения проект Закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Федеральный закон «О животном мире» № 942759–7. Он уже прошёл первое чтение и вскоре будет представлен ко второму чтению. И можно было бы порадоваться, но...

«В проекте федерального закона не раскрывается термин «состав государственного мониторинга охотничьих ресурсов» и не определяется орган государственной власти, уполномоченный на определение состава государственного мониторинга охотничьих ресурсов» — это фраза из официального отзыва Правительства РФ на данный документ. Сколько лет, сколько людей постоянно говорят одно и то же: нам необходимо разработать и законодательно закрепить основные понятия охотничьей сферы. Без этого никуда. И вот уже Заместитель Председателя Правительства РФ — руководитель Аппарата Правительства Дмитрий Григоренко вынужден акцентировать внимание на отсутствии определений и понятий.

А может, ничего страшного? Не впервой. Живём же вот уже много лет так. Так — но не совсем. Например, основной ресурс российских, да и, пожалуй, европейских и американских охотников, это пернатая дичь. В общем объёме охот

она достигает 85 процентов. Причём основным объектом являются водоплавающие птицы. У нас их учитывают как «утки» и «гуси», не выделяя крякв, свистунок, чирков-свистунков, белолобых или белых гусей. ... Но даже в школе на уроках биологии рассказывают о видовых особенностях птиц, их питании, продолжительности жизни, миграциях, врагах-хищниках, болезнях и о многом другом. Как можно оценивать численность, состояние популяций, перспективы развития, определять сроки и квоты на добычу без реального мониторинга?! Практика показывает, если нет мониторинга, базирующегося на современных научно-методических разработках, то легко можно манипулировать цифрами, субъективными мнениями, вводить любые запреты и ограничения.

Ведущие учёные-охотоведы России давно вынесли свой вердикт: нынешний Закон «Об охоте...» по своей сути не отвечает интересам охотничьего сообщества. И бесконечные поправки-припарки ему не помогут. Пример с очередной попыткой усовершенствовать закон «в целях устранения дублирующих норм и выявленных противоречий в практике правоприменения...» — тому яркое подтверждение.

Мониторинг, кадастр, учёты — это обязательные составляющие системы рационального природопользования, заниматься которыми надо учёным. И только специалисты могут и должны формулировать профильное законодательство. А пока их мнением пренебрегают, мы так и будем оперировать «утками и гусями» и сетовать на очередной запрет или ограничение на охоту. ■

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КВОТ —

подарок с барского плеча

Владимир КУЗЯКИН,

доктор биологических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, ведущий научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН, член Научно-технического совета МПР РФ

Во второй половине 2000-х годов в России, реализуя шаги по децентрализации власти, часть полномочий управления на федеральном уровне были переданы в субъекты Федерации. Это не коснулось стратегических отраслей экономики, которые остались под контролем федеральных органов исполнительной власти. Но часть направлений, включая охоту и сохранение охотничьих ресурсов, были переведены под управление регионалов, то есть губернаторов. Прошедшие годы показали, насколько губительными и неэффективными оказались эти меры.

Отсутствие отраслевых показателей, государственных целей и задач для охотничьей сферы привело к тому, что региональные власти, получив в управление охоту и всё, что с ней связано, взялись править, исходя из своих интересов и нередко — конкретных личностей. Несовершенство охотничьего законодательства позволяет легко манипулировать охотпользователями, а у несговорчивых — отбирать угоды. И сегодня противопоставить этому нечего.

Одна из наиболее простых и распространённых схем «отъёма» приглянувшихся нужным людям угодий заключается в отказе (под надуманными предлогами) в выдаче охотпользователю разрешений на добычу лимитируемых видов охотничьих животных. Оспорить такие решения через суд можно, но бесполезно. Дела рассматриваются месяцами, а то и дольше. Что толку, если даже суд признает, что отказ был неправомерен, сезон-то охоты прошёл, а убытки... Обосновать и доказать их реальную сумму практически невозможно, а уж по-

лучить возмещение от местных органов власти — это из области фантастики. Нескольких сезонов без квот — и смена собственника угодий гарантирована.

Примеров, когда региональные чиновники, ничем не рискуя, фактически разоряют действующие охотничьи хозяйства, немало. Для этого они всего лишь не выделяют охотхозяйству квоты на добычу «лицензионных» охотничьих животных. Как? Очень просто: посчитали, что недостаточно правильно оформлены карточки учёта животных, забраковали их — и лишили хозяйство права на охоту. А могут сделать и наоборот, как, например, было в «Рютинском» и «Тверецком» охотхозяйствах ВОО-ОСОО, когда чиновники «насчитали» 407 несуществующих кабанов (при реальной численности 20–30 голов), а потом выставили требование их отстрелять в рамках мероприятий по регулированию численности. А за невыполнение — штраф.

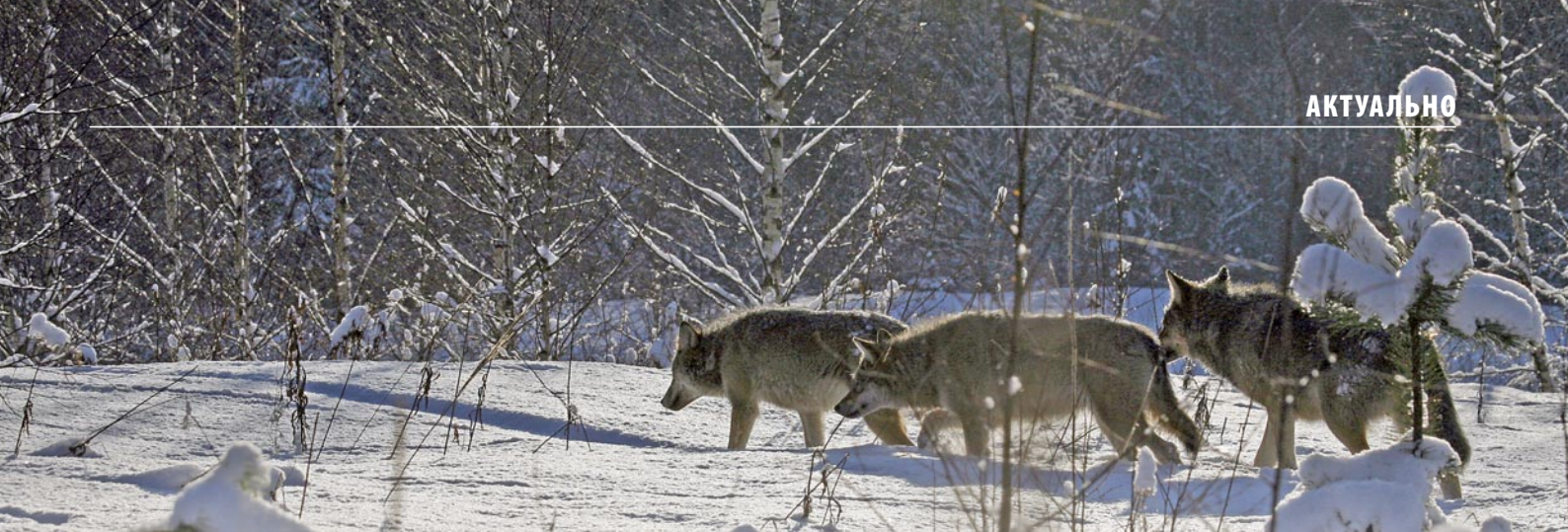
Наиболее часто конфликты, связанные с распределением разрешений на добычу охотничьих ресурсов, возникают

в последние годы в Тверской области. Вот и не так давно Управлению охотпользования и охраны охотничьих ресурсов Тверской области в очередной раз не понравились учётные данные АНООиР «Ворчала» в Старицком районе.

Два года хозяйство «Ворчала» выигрывало суды. А в этом году его представителям заявили: «В вашем хозяйстве нет ни лосей, ни кабанов». Следовательно, никаких квот добычи копытных животных не будет. Основанием для решения Управления охотпользования были, как всегда, чисто формальные доводы: мол, напутаны даты учётов, не соблюдены углы поворотов учётных маршрутов (что само по себе является глупостью в действующих методических указаниях по зимнему маршрутному учёту) и другие придирки. Если бы такие требования предъявляли ко всем охотпользователям страны, то тогда вообще никакого мониторинга охотничьих ресурсов не было бы.

Хозяйство обратилось к ведущим специалистам по учёту охотничьих животных с просьбой сделать объективный

учёта и иной работы этой службы, а также автору методических указаний по ЗМУ, изданных в 1980, 1990 и 2009 годах. По нашему запросу были получены копии карточек учёта, схемы маршрутов и треков навигаторов.

Учёт в хозяйстве проводился в первой половине января на шести постоянных маршрутах. На каждом маршруте учёт проводился шесть раз, как было приказано МПР области; хотя во всех методических указаниях разных лет указано, что учёт проводится в два дня: первый день — затирка всех следов, второй день — учёт свежих следов, поэтому повторы учётов по тем же маршрутам совершенно неоправданны. Но поскольку повторы были сделаны, каждый повтор должен считаться как совершенно другой учёт, что и подтверждают материалы учётов. Таким образом, было сделано 36 учётов, что многовато для небольшого охотхозяйства.

анализ учётных данных 2020 года. Вот одно из экспертных заключений.

«Экспертное заключение по материалам зимнего маршрутного учёта численности охотничьих животных в АНООИР «Ворчала» Старицкого района Тверской области

До Научно-технического совета Министерства природных ресурсов и экологии РФ дошла информация о том, что материалы зимнего маршрутного учёта охотничьих животных (ЗМУ) в АНООИР

2020 году и документы по нему были забракованы Министерством природных ресурсов Тверской области. Это вполне может привести к запрету охоты в охотничьем хозяйстве, банкротству данного хозяйствующего субъекта, попранию конституционных прав граждан на охоту и уничтожению малого бизнеса.

Анализ материалов ЗМУ был поручен мне, как основателю Государственной службы учёта охотничьих ресурсов России, создателю методических основ

Нами были проанализированы и обработаны все 36 учётов. В 70-х годах прошлого века были определены признаки для выбраковки недобросовестных учётов

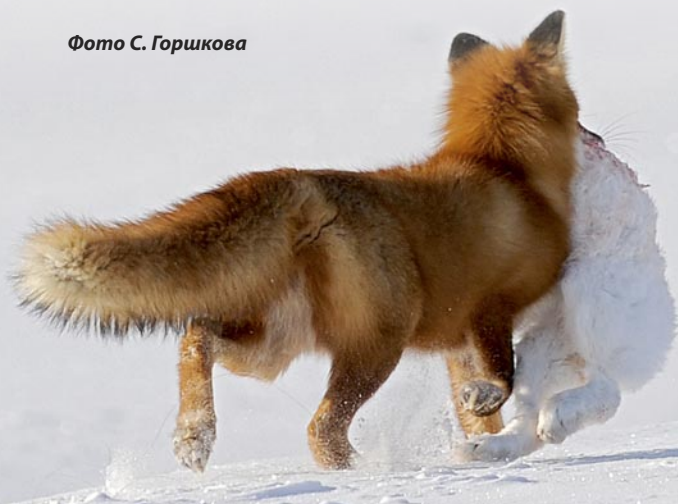

ных данных — карточек учёта. Частично эти признаки опубликованы в методических указаниях, другие до сих пор держатся в секрете. За 50 лет мне приходилось анализировать и обрабатывать многие сотни тысяч карточек ЗМУ. В данном анализе мне не удалось обнаружить ни одной карточки, которую можно было бы отбраковать.

Результаты расчётов численности шести видов животных и особо трудоёмких расчётов относительной статистической ошибки приведены в таблице.

Следует напомнить, что истинной численности животных не знает никто. Однако исчисление относительной статистической ошибки позволяет установить пределы, в которых находится истинная численность. Как правило, она находится ближе к середине пределов. Но последние тоже полезно знать, например, число лосей в хозяйстве никак не может быть меньше 145 особей и никак не больше 175 особей, а более вероятно в хозяйстве находится 160 зверей.

Фото С. Горшкова

Обработка материалов учёта показала, что они вполне пригодны для обработки и показывают вполне естественные показатели численности. Относительная статистика вполне закономерна: она всегда больше при учёте более редких видов животных. Формула исчисления относительной статистической ошибки имеется в методических указаниях по ЗМУ 1990, 2009, 2012 гг., и каждый может повторить расчёты. Ошибка достаточно большая, поскольку в данном охотхозяйстве численность многих охотничьих видов, кроме лося, относительно низкая. Дело в том, что территория хозяйства «Ворчала» расположена в природно-охотничьем районе Приволжского округа смешанных лесов (Кузякин и др.,

1981; Крахмальникова и др., 1981), который характеризуется почвами лёгкого механического состава и низкой общей биологической продуктивностью по сравнению с другими более продуктивными угодьями Тверской области.

Учётные маршруты были размещены по территории хозяйства достаточно равномерно, что делает весь учёт репрезентативным.

По результатам учёта копытных можно дать рекомендации по рациональному использованию ресурсов этих животных. Популяция кабана пока находится в депрессии, поэтому лучше временно воздержаться от охоты на этот вид. Численность лося значительно превысила экологическую норму имеющихся угодий для этого вида. Согласно новым нормативам добычи охотничьих животных, находящимся на утверждении в Охотдепартаменте МПР РФ, при плотности населения лося 6–8 особей на 1 000 га можно добывать до 10% общей численности, то есть 16 зверей.

Таким образом, нет никаких оснований браковать учётные материалы хозяйства «Ворчала» и заявлять, что они «оформлены с нарушением Методических указаний», как это заявила Тверская межрайонная природоохранная прокуратура. Необходимо поставить вопрос перед губернатором Тверской области и министром МПР России с просьбой разобраться в данном недоразумении и дать правовую оценку компетентности и произвола чиновников МПР и приро-

Вид животных	Средняя плотность населения, особей на 1 000 га	Относительная статистическая ошибка, %	Наиболее вероятная численность, особей	Пределы численности, особей
Лось. Итог			160	145–175
Лес	6,07	± 6,2	114	107–121
Поле	8,82	± 15,5	31	26–36
Болото	16,61	± 17,5	15	12–18
Кабан. Итог			16	12–20
Лес	0,82	± 25,0	15	11–19
Поле	0,17	± 21,3	1	1
Лисица. Итог			5	4–6
Лес	0,11	± 19,1	1	1
Поле	0,47	± 20,1	4	3–5
Куница. Итог			7	6–8
Лес	0,28	± 25,0	5	4–6
Болото	0,59	± 24,2	2	2
Зяц-беляк. Итог			37	30–44
Лес	1,23	± 18,3	23	19–27
Поле	3,98	± 18,1	14	11–17
Белка. Лес	2,44	± 25,6	46	34–58

доохранной прокуратуры Тверской области».

И подпись: «Доктор биологических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, ведущий научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции РАН, член Научно-технического совета МПР РФ В.А. Кузякин».

Когда же директор хозяйства сказал в региональном МПР, что у них есть экспертное заключение, его желательнее учесть и пересмотреть решение, юрист ответил: «Заключение не имеет никакого значения». Что на это сказать? А ведь если задуматься более глобально, опустив те реальные причины, по которым чиновники охотуправления принимали решение о выбраковке учётных карточек, то получается: в хозяйстве уже сейчас высокая плотность лосей, официально добывать их не дают, численность этих животных будет только увеличиваться, возникнет ущерб лесному фонду... А кто будет отвечать?

В экспертном заключении была рекомендация обратиться к губернатору области и в Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Но это бесполезно. Аналогичные обращения уже были. Ни министр МПРиЭ РФ, ни тем более руководитель охотдепартамента ничего не могут сделать: вертикаль управления отраслью полностью разрушена. В таких отраслях осталась только, если так можно сказать, «горизонталь» власти. А пробелы в профильном законодательстве фактически позволяют безнаказанно «управлять» охотничьим хозяйством на местах. Если бы чиновники несли персональную ответственность за принятые решения, а убытки и упущенная выгода погашались пострадавшим охотпользователям за счёт бюджета, то подобных фактов было бы меньше.

Также стоило бы создать при МПРиЭ РФ независимую экспертную комиссию, куда могли бы обратиться охот-

пользователи по спорным вопросам и чьё решение было бы обязательным для всех региональных профильных управлений.

В 2019 году большая группа ведущих охотоведов страны обращалась к В.В. Путину с письмом, в котором перечислялись главные беды охотничьего хозяйства России и было предложено воссоздать федеральный самостоятельный государственный орган, отвечающий за охотничье хозяйство, чтобы хотя бы частично восстановить вертикаль управления отраслью. (Текст письма опубликован в журнале «Охота и охотничье хозяйство», № 9, 2019). К сожалению, положительного решения нет — охотпользователи остаются пока бесправными и беззащитными.

P.S. В настоящее время МПР Тверской области инициирует процедуру расторжения охотхозяйственного соглашения с АНООИР «Ворчала» ■

ПРОДАЁТСЯ «РЫБХОЗ МОЖАЙСКИЙ»

(два пруда
195 и 166 га
+инфраструктура)
Московская область,
Можайский район,
д. Большие Парфёнки

E-mail: startkuba@mail.ru
Тел.: 8 (985) 923-93-21,
8 (968) 851-25-19

РЕКЛАМА

Константин РАЧИНСКИЙ,

член ЦС ВОО-ОСО, заслуженный тренер СССР

Фото из архива автора

ОБЩЕСТВО С БОЛЬШОЙ БУКВЫ!

Начиная с 1970 года взаимоотношения между МО СССР и ВОО по развитию стендовой стрельбы стали строиться по определённой схеме. Они опирались на ежегодно издаваемый приказ Министра обороны СССР, определявший направление развития видов спорта в Советской армии. Ответствен-

В 1969 г. председателем Центрального совета ВОО был избран генерал-лейтенант Борис Кирикович Ермашкевич, который до этого был начальником канцелярии Министра обороны СССР. С его приходом в штатное расписание Центрального совета ВОО был введён ряд офицерских должностей, в том числе начальников отделов, их заместителей и нескольких инструкторов. Чтобы быть более точным, я буду опираться на данные, полученные от Юрия Михайловича Кашубы. По инициативе руководства ВОО он был призван в армию в звании старшего лейтенанта и заступил на должность замначальника спортивного отдела ЦС ВОО. Проработав в ЦС ВОО с 1981 по 1991 г. и дослужившись до воинского звания подполковник, Ю.М. Кашуба обладает достоверными сведениями по кадровым вопросам того времени. По его данным, все офицерские должности ЦС ВОО состояли вне штата (вне численности) Вооружённых Сил СССР. Офицеры получали зарплату и все виды довольствия в Министерстве обороны СССР, которому ВОО перечисляло соответствующие денежные средства в порядке возмещения за понесённые расходы.

Окончание. Начало в № 4, 2020 «Охотник».

ность за стендовую стрельбу этим приказом возлагалась на Военно-охотничье общество. Стендовая стрельба стала включаться в перечень обязательных видов спорта для спортивных клубов военных округов, тех, где была наиболее развита спортивная структура Военно-

охотничьего общества. Стендовые стрелки начали призываться в спортивные роты. В практику достаточно широко вошло зачисление стрелков высокого класса на должности прапорщиков. Ряд организационных вопросов решался во взаимодействии со Спортивным комитетом МО СССР и Спортивным комитетом дружественных армий. При этом все расходы продолжало нести Военно-охотничье общество. Дисциплина расходования средств в ЦС ВОО была строгая. Финансовый отдел во главе с полковником С.П. Рудиком контролировал каждый рубль. Приходилось составлять и согласовывать сметы на каждое мероприятие на год вперёд. Однажды я подготовил письмо в Спорткомитет Министерства обороны с просьбой взять на себя расходы по проведению трёх соревнований: чемпионата Вооружённых сил СССР, первенства Вооружённых сил СССР среди молодёжи и Кубка Вооружённых сил, — в каждом из которых бывало от 100 до 200 и

К стендовой стрельбе приобщались дети с 12–14 лет. ССК ЦС ВОО, инструктор Владимир Вячеславович Корзинкин

более участников. Ответ был лаконичен: средства на проведение мероприятий по стендовой стрельбе предусмотрены быть не могут.

Воспользуюсь возможностью рассказать о нашей попытке наладить взаимодействие с Главным штабом Военно-воздушных сил СССР. Контакт возник через коллектив военных охотников при штабе. Разговор зашёл о том, что большинство призёров чемпионатов мира и Олимпийских игр по стендовой стрельбе, представлявших США, были из числа лётчиков истребительной авиации этой страны. Стендовая стрельба требует тонкой координации движений и работы всех органов человека для поражения мишени за короткий промежуток времени — не более 0,5 сек с момента её вылета. Достоверно было известно, что стрельба на круглом стенде практикуется при подготовке военных лётчиков США. Эти сведения, представленные с нашей стороны, заинтересовали руководство Главного Штаба ВВС, особенно в плане использования широкой сети стрелковых комплексов ВОО. Но произошла смена руководства штаба, и дальше расчётов потребности мишеней и патронов дело не пошло.

Как я уже отмечал, с 1969 по 1982 г. Центральный совет ВОО возглавлял генерал-лейтенант Б.К. Ермашкевич. В его лице Общество обрело опытного, авторитетного руководителя, способного решать вопросы на любом уровне. Вступив в должность, он в первую очередь, взяв с собой специалиста по труду и заработной плате, работника отдела капитального строительства и охотоведа, объехал самые отдалённые Советы ВОО, расположенные в Сибири и на Дальнем Востоке. До прихода в ЦС ВОО он долгое время был членом Президиума Совета ВОО Центральных органов Министерства обороны, поэтому насущные проблемы организаций ВОО в работе с КВО, в содержании охотничьих хозяйств, а также трудности строительства и многое другое в деятельности Общества были ему знакомы не понаслышке. Стиль его работы мы прочувствовали вскоре на практике.

В августе 1969-го в г. Каунасе на республиканском стрельбище Литвы проходил чемпионат СССР по стендовой стрельбе. Сборная команда ВОО участвовала в этом турнире в полном составе. Неожиданно приехал Б.К. Ермашкевич. Стенд только что построили и в спешном порядке оснастили метательными машинками «Стрела 2МГ» завода

Сборная команда ВОО на соревнованиях дружественных армий во Вроцлаве (Польша). В морской форме капитан 1-го ранга Олег Сергеевич Лосев — чемпион мира по стендовой стрельбе

мандную перестрелку на траншейном стенде, главный тренер Михаил Иванович Поляков плакал. К прибытию в Москву поезда из Каунаса, на Белорусский вокзал было подано три чёрных Волги из Центрального совета, и сразу всей командой направились в кабинет председателя...

«ВОЕНОХОТ» № 1. Стояла страшная жара, стрелковые площадки были сплошь покрыты асфальтом, техника работала плохо. Командированные с завода два слесаря выбивались из сил («Стрела 2МГ» только была запущена в производство), но задержки в стрельбе были постоянно. Не укладывались в световой день, достреливали в 6 утра. В этом кошмаре Борис Кирикович целых два дня (без головного убора, на солнцепёке) не уходил со стрелковых площадок. Вечером второго дня сказал: «С вами тут подохнешь» — и уехал. Стрелкам ВОО золотые медали этого чемпионата дались в упорной борьбе. А когда наши выиграли ко-

особое внимание Б.К. Ермашкевич уделял капитальному строительству. При нём заводы «ВОЕНОХОТ» были отстроены практически заново, много различных объектов было возведено для нужд ВОО. Как я уже отмечал, в Москве к 1979 году запретили стрельбы на Стрелково-стендовом комбинате ЦС ВОО (в районе платформы Северянин). Это поставило ВОО перед необходимостью строить новый стенд. Предстояли Олимпийские игры 1980 года. В условиях развёрнутой стройки олимпийских объектов, в Москве строительство других сооружений было запрещено. Для проведения соревнований Олимпиады по пулевой и стендовой стрельбе было

Оглашение результатов соревнований на ССК ЦС ВОО. Слева от гл. судьи генерал-лейтенант Иван Афанасьевич Макогонов

Константин Евгеньевич Рачинский награждает юных участников соревнований на ССК ЦС ВОО

назначено стрельбище «Динамо» в Мытищах. На приведение его в соответствие олимпийским требованиям были направлены все усилия и средства. И всё же в таких условиях, используя весь свой авторитет и деловые связи, Б.К. Ермашкевич добился выделения земельного участка под строительство нового стрелкового комплекса ВОО.

Казалось, получить территорию площадью более 13 га в границах Москвы невозможно, но он это сделал. Вопросы проектирования и строительства Борис Кирикович решал на самом высоком уровне. Генеральным проектировщиком был назначен «Военпроект» № 1, который в это время вёл проект здания Минобороны на Арбате, генеральным подрядчиком стала войсковая часть, строящая этот объект. В 1976 г. перед началом проектирования группа специалистов во главе с главным архитектором проекта Владимиром Никитичем Груниным была направлена, за счёт ВОО, в Польшу в г. Вроцлав. Там находился стрелковый стенд, на котором не раз бывала сборная

команда ВОО, соревнуясь с польской армейской командой по стендовой стрельбе. Такой нестандартный подход к делу создал атмосферу благожелательности и творчества в работе проектировщиков над новым Стрелково-стендовым комплексом (ССК) ВОО. Она сохранялась на протяжении всего затянувшегося строительства и сыграла свою положительную роль.

Однажды я почувствовал, что Борис Кирикович стал относиться к созданию этого ССК как к делу своей жизни. Во время соревнований Олимпиады-80 он ходил по стрельбищу в Мытищах, внимательно всё разглядывал. Потом остановился и вдруг сказал: «Вот как надо строить». Я ответил: «У нас будет лучше». Он немного помолчал, махнул рукой и с какой-то болью в полголоса произнёс: «Болтуны». Я это запомнил на всю жизнь.

Борис Кирикович умер в 1982 году, когда на нашем стенде были введены в

строй только стрелковые площадки. Позже, когда в 90-е годы Олимпийское стрельбище в Мытищах прекратило своё существование, так мне хотелось, чтобы он увидел, как выглядит его детище — главный стрелковый комплекс ВОО, выдержавший испытание временем. По замыслу генерала Б.К. Ермашкевича, этот комплекс должен был стать опорной спортивной базой подготовки стрелков высшего класса.

Для проведения стрельб нужны были современные метательные машинки и качественные мишени-тарелочки. Ни того ни другого в стране не производилось, а купить заграничную технику не было возможности. Парадоксально, но фактом являлось то, что дробилейный завод «ВОЕНОХОТ» № 6 в Одессе продавал свою дробь за границу за валюту, но использовать эту валюту для закупок техники система не позволяла. Как всегда, такие проблемы пред-

стояло решать ВОО собственными силами. Незадолго до начала проектирования нового ССК в Москве, по инициативе Б.К. Ермашкевича было создано Специальное конструкторское бюро (СКТБ ЦС ВОО). Предполагалось, что оно будет разрабатывать и изготавливать оснастку для производства новой продукции на предприятиях «ВОЕНОХОТ», помогать выпуску новых видов изделий. Но предприятия ВОО не проявили к СКТБ должного интереса. Их продукция и без того пользовалась спросом, и внедрять всякие новшества при отсутствии конкурентов стимула не было. Помню, как мы приносили на собрания в ЦС образцы уловистых блёсен, убеждали начать их выпуск, но это ни к чему не приводило. Зато проблемы технического оснащения строящегося ССК ЦС ВОО требовали неотложных решений.

Инициативу использования возможностей СКТБ перехватил Спортивный отдел ЦС ВОО, который возглавлял полковник Александр Андреевич Тишкевич. С СКТБ был заключён договор на две фундаментальные разработки. Их темы назывались: «Автоматическая метательная машинка «Старт» и «Технологическая линия для производства мишеней-тарелочек». И то и другое должно было быть создано впервые в Советском Союзе. И оба заказа были успешно выполнены.

Рассказывать о том, как это было, не хватит и двух статей. Скажу только, что в машинке «Старт» вместо двух электродвигателей с редукторами был применён

Соревнования на ССК ЦС ВОО

один гидроцилиндр, который ходом вперёд заводил лопасть, натягивая боевую пружину, а ходом назад поворачивал бункер с мишенями. Это было вынужденное решение, так как качественных электродвигателей невозможно было достать. Предложил и исполнил это решение талантливый инженер СКТБ Виктор Матюхин. Партия машинок «Старт» в количестве 102 штук была изготовлена в инструментальном цехе 149-го механического завода, специализировавшегося на производстве мостовых кранов. Эти машинки отработали на ССК ВОО более 15 лет.

Технологическая линия производства мишеней была сконструирована и полностью изготовлена силами СКТБ. Линия располагалась на трёх этажах хозяйственного блока. На двух этажах горячая масса плавилась и замешивалась в двух котлах при помощи циркулирующего в рубашках этих котлов разогретого танкового масла. Горячая масса поступала через дозаторы в пресс-формы двух карусельных установок, где формовалась и охлаждалась. Готовая мишень снималась вручную. Вода для охлаждения циркулировала по замкнутому циклу через цистерну ёмкостью 100 куб. метров, размещённую под землёй. Производительность линии составляла около 2,5 млн мишеней в год. Она проработала около 15 лет, ни разу не останавливаясь, подобно доменной печи. Не было ни одной аварии, хотя фактически это был опытный образец. Исполняющий обязанности председателя ЦС ВОО любил на партсобраниях задавать вопрос: «Как там ваш атомный реактор?» Но я не припоминаю, чтобы он хоть раз посетил это производство.

О том, каких усилий потребовало создание этой линии, говорит следующий факт. Когда она была запущена в эксплуатацию, начальник СКТБ Ярославцев, посевший и с подорванным здоровьем, немедленно уволился. А я помню, когда всё начиналось, он, шутя, вызывался пробежать кросс, если понадобится. Со временем линия была представлена на ВДНХ и удостоена бронзовой медали.

Строительство ССК ЦС ВОО продолжалось 12 лет. Из них последние 8 лет решение вопросов на высшем уровне легло на плечи генерал-лейтенанта Ивана Афанасьевича Магонова, сменившего на посту председателя ЦС ВОО Б.К. Ермашкевича. В 1990 г. был введён в строй последний объект — центральное здание. Но главная задача — не остановить подготовку стрелков — была выполнена

Роман Гуляев,
Алексей Алипов,
Игорь Чебанов.
Фото
О. Ивановна

Стрелковые комплексы ВОО производили мишени, выполняя обязательства ВОО перед МО СССР

уже в 1980 г., когда удалось начать стрельбы на только что построенных стрелковых площадках, оснащённых собственной новой техникой.

Долгое время Военно-охотничье общество развивалось и крепло. Ничто не предвещало беды. Но наступили 90-е. С развалом Советского Союза Общество лишилось распложенных на Украине двух заводов, «ВОЕНОХОТ» № 5 и 6, а также недавно построенных крупных стрелково-стендовых комплексов в Киеве, Одессе, Львове и Севастополе. За рубежом оказались стрелковые комплексы в Алма-Ате, Тбилиси, Баку, Ташкенте, Минске, Таллинне. Организации Военно-охотничье общества, расположен-

ные на территориях Союзных республик, практически сразу потеряли связь между собой. У каждой своя судьба.

Более десяти лет назад мне довелось пообщаться с Николаем Гуриным из Киева, он назвался председателем Центрального совета Военно-охотничье общества Украины. Может быть, Советы ВОО КВО, ПРИКВО, ОДВО, ЧФ как-то объединились? Я не стал спрашивать. На определённом этапе наш Центральный совет ВОО, пытаясь сохранить целостность Общества на территории России, вынужден был предоставить возможность своим региональным организациям выживать в экономическом плане самостоятельно. Затем начались «подножки» со стороны государства. Вышли правоустанавливающие документы, обязывающие общественные организации все свои производственные предприятия преобразовать в Общества с ограниченной ответственностью. Вероятно, это было политическое решение. Наверное, в той

Юные судьи по спортивному

обстановке опасно было оставлять общественные организации слишком сильными, имеющими свою производственную базу. Затем был введён Государственный охотничий билет, бесплатный, бессрочный, выдаваемый любому, подавшему заявление через систему «Госуслуг». Это привело к резкому сокращению членов Общества, лишило его большей части членских взносов.

В порядке справки: когда в 2011 г. я был назначен на должность начальника Отдела оргмассовой работы и спорта ЦС ВОО, сумма членских взносов коллективов военных охотников только центрального подчинения составила за 2010 г. более 15 млн рублей. Ранее я упоминал, что на банковских счетах ЦС ВОО постоянно имелись денежные средства порядка 16-17 миллионов рублей, приблизительно превышающие в 3,5 раза сумму средств, затраченных на строительство нового ССК ВОО. С нача-

залось, что из очередного тупика уже нет выхода. Однако значительную роль сыграл полковник в отставке Владимир Ильич Черняк, который имел большой опыт курирования пулевой стрельбы в системе Министерства обороны. Он всегда вовремя находил тактические ходы для переговоров и нужные формулировки для проектов приказов и распоряжений. От ВОО в этом процессе активно участвовал бывший главный тренер ВОО Василий Николаевич Тихонов.

К апрелю 1992 г. были найдены и согласованы основополагающие решения. Стеновая стрельба как олимпийский вид спорта поступала в ведение Центрального спортивного клуба Армии. В свою очередь Военно-охотничье общество безвозмездно передавало до 180 ед. оружия ЦСКА и СКА военных округов МВО, ЛенВО, СКВО, УрВО и Сибво. Стрелки ВОО и часть тренерского состава пе-

свою роль фундаментальность системы, созданной Военно-охотничьим обществом. Как уже говорилось, на каждом стрелковом комплексе ВОО было своё производство мишеней, а в Москве работала технологическая линия. Основное сырьё для этого производства — каменноугольный пек — поставлялось с Новолипецкого металлургического комбината, и только вагонами. Одного вагона пека хватало на несколько лет, и на всех стендах накопилось много этого сырья, благодаря чему стрелковые комплексы смогли производить мишени и обеспечивать стрельбы, выполняя обязательства ВОО перед МО РФ.

В течение четырёх лет почти не было поступления денег за мишени-тарелочки, израсходованные для армейских стрелков. Но стрельбы не прекращались. Ежегодно мне приходилось участвовать в сверке накапливающихся долгов ГРАУ по контрактам с ВОО. Называть суммы, при инфляции тех лет, не имеет смысла. Наконец в 1995-м была введена система оплаты векселями. Стрелково-стендовый комплекс ВОО был генеральным подрядчиком по выполнению Госзаказа с ГРАУ, и ему выдали, в счёт частичного погашения долга, вексель на 1 миллиард рублей. Менее чем через полгода этот вексель ССК ВОО обменял на рубли и произвёл расчёты с Советами ВОО, чьи стенды обеспечивали стрельбы армейцев. В дальнейшем оплата за мишени по контрактам с ГРАУ производилась более чётко, все долги постепенно были погашены.

Такое сотрудничество продолжалось около 15 лет, до 2007 г. включительно. Это помогло стрелковым комплексам ВОО выжить, а стендовой стрельбе — сохранить свои позиции и умножить достижения. Армейцы стали достойными продолжателями спортивных традиций Военно-охотничьего общества. Так, Алексей Алипов завоевал на Олимпиаде-2004 в Афинах золотую медаль, а на Олимпиаде в Пекине в 2008 г. — бронзовую медаль на траншейном стенде. Чемпионами мира на круглом стенде стали Валерий Шомин в 2010 году и Александр Землин в 2014-м.

Стрелково-стендовые комплексы ВОО в Москве, Ростове-на-Дону, Екатеринбурге и Новосибирске переоснащены современной техникой и продолжают служить опорными спортивными базами подготовки стендовых стрелков. ССК всегда были и остаются серьёзным подспорьем для экономической деятельности организаций ВОО. Я уже упоминал, что, не прекращая стрельбы в кризисные 90-е годы, они буквально спасли стендовую стрельбу как олимпийский вид

Олимпийский чемпион
Алексей Алипов

лом в стране гиперинфляции на старте 90-х эти средства превратились в пустоту. Военно-охотничье общество уже больше не могло финансировать свою отстроенную десятилетиями систему подготовки стендовых стрелков. Работа спортивных организаций остановилась. В стране некоторые олимпийские виды спорта, например все виды гребли, перестали существовать и потом восстанавливались десятилетиями.

ВОО не могло позволить себе просто заявить об отсутствии денег и оставить стендовую стрельбу на произвол судьбы. Центральный совет ВОО обратился в Министерство обороны РФ с предложением передать этот олимпийский вид спорта в ведение МО. Обстановка совершенно не располагала даже к обсуждению данной проблемы. Но в критических ситуациях всё решается людьми, преданными делу. Переговоры продолжались около полутора лет. Не раз

реходили в ведение этих спортивных клубов. Опорными базами для развития стендовой стрельбы назначались стрелково-стендовые комплексы ВОО в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Свердловске и Новосибирске. Эти комплексы должны были обеспечить безвозмездное размещение и учебный процесс армейских команд. Подачу мишеней-тарелочек в воздух для проведения стрельб брало на себя Военно-охотничье общество. Количество «тарелочек», их стоимость и оплата определялись Государственным контрактом, заключаемым ежегодно между Главным ракетно-артиллерийским управлением (ГРАУ) и Центральным советом ВОО. Всё было определено, и казалось, что всё предусмотрено.

Однако в 1992–1995 гг. Министерство обороны стало неспособным платить за выполненную по Государственным заказам продукцию. В этот период сыграла

Спортинг — охотничья стрельба

спорта. Но этим их роль в развитии стрельбы в России не ограничилась.

27 сентября 1996 года мы считаем датой зарождения в России нового вида стрельбы по тарелочкам — спортинга. Именно в тот день на ССК ВОО в Москве состоялись первые в стране соревнования по этой охотничьей стрельбе. С предложением провести соревнования выступила компания, торгующая в России автомобилями «Лэнд Ровер», заинтересованная в проведении на ССК презентации авто. С её помощью из Великобритании прибыли два инструктора, а также были переданы в дар стенду шесть метательных машинок французской фирмы «Ле порт». ССК, со своей стороны, безвозмездно разместил иностранцев в гостинице, взял на себя расходы на мишени и патроны для команды англичан и всех участников стрельб. Деятельное участие в организации и обеспечении этого мероприятия принял тогдашний директор ССК Владимир Магонов.

Зима стрельбе не помеха

Соревнование выиграла команда России из 10 человек, укомплектованная в основном из стрелков ВОО и состоятельных клиентов ССК. Сразу же, по окончании состязаний, образовалась инициативная группа по созданию первого в России клуба любителей спортинга. Его назвали «Русский Спортинг».

Наступала зима 1997-го, стенд только оживал после безденежья 1990–1995 гг. Члены недавно образованного клуба единогласно решили установить очень небольшие членские взносы. На эти средства были закуплены и переданы стенду несколько метательных машинок для спортинга, оборудованы две стрелковые площадки и, невзирая на зиму, пошли

стрельбы-тренировки. Оборот мишеней на ССК ЦС ВОО с этого времени стал неуклонно расти и к 2002–2003 году достиг 1 млн 500 тыс. шт. в год, что позволило серьезно улучшить экономические показатели ССК. Стрелки клуба «Русский Спортинг» начали активно участвовать в международных соревнованиях. Оказалось, что любой спортист, независимо от квалификации и возраста, может принять участие даже в таких соревнованиях, как чемпионат мира или Европы, было бы желание и средства. По всей России прокатилась волна создания спортинг-клубов, сейчас их более сорока. Невероятными темпами шло строительство ССК даже в таких самых неожиданных местах, как города Якутск и Сургут.

Время показало, что при должной постановке работы иметь стрелковый комплекс дело прибыльное. Просто так строить новые стенды никто не будет. Что же касается ВОО, то стрелковые комплексы организации не только смогли в тяжелейших условиях сохранить стендовую стрельбу, но и дали импульс для её развития.

К сожалению, клуб «Русский Спортинг» перестал базироваться на ССК ЦС ВОО. В настоящее время на наших стрелковых комплексах в Москве, Ростове-на Дону, Екатеринбурге, Новосибирске спортинг культивируется в основном в масштабах потребности охотников-любителей. Ушли в прошлое времена, когда в Москве на ССК ЦС ВОО проводились грандиозные соревнования по спортингу, такие как «Большой приз патрона «Тайга», на которых в 1999-м разыгрывались дорогие ружья, а в 2000 и 2001 годах главной наградой были автомобили «Нива». Однако в июле 2020-го на соревнованиях по спортингу в г. Тольятти, где разыгрывались аналогичные призы, число лишь участников достигло 240 человек. Это говорит о том, что стрелково-стендовые комплексы ВОО упускают имеющиеся возможности. Не хватает нам спортивных специалистов должного уровня, которые могли бы, используя в полной мере преимущества ССК ВОО, проводить значимые мероприятия и зарабатывать столь необходимые Обществу средства.

Военно-охотничье общество в канун своего столетия, которое будет отмечаться 10 октября 2021 года, стоит перед необходимостью решать серьёзные экономические и организационные проблемы. Хочу верить, что Общество успешно справится с трудностями и найдёт пути своего дальнейшего развития на благо всего охотничьего сообщества. ■

Спортинг на пересечённой местности (Тольятти)

Суть нормативов добычи животных

Нормативы добычи охотничьих животных составляют важную часть научного и практического охотоведения. Они должны служить правильному изъятию животных из природы, увеличению численности и добычи животных, повышению экономического положения охотничьих хозяйств и в конечном итоге — развитию охотничьего хозяйства как отрасли. Понятие нормативов добычи имеет несколько сторон, которые должны учитываться при разработке показателей.

Владимир КУЗЯКИН,
доктор биологических наук, профессор

В начале 70-х годов прошлого века Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников (Главохота) РСФСР поставило перед подведомственной Центральной научно-исследовательской лабораторией (ЦНИЛ) задачу разработки нормативов добычи основных видов охотничьих животных, что свидетельствует о понимании Главохотой их важности. Необходимо напомнить, что научную основу охотоведения составляют достижения и постулаты зоологической науки: систематики, ареалогии, экологии животных, морфологии и т.д. Всё охотоведческое образование строится преимущественно на изучении зоологии и отчасти на экологии охотничьих животных. Пожалуй, биологический аспект может считаться главным.

Исключительность этой стороны понимали и сотрудники ЦНИЛ, составляющие нормативы. Они, воспитанные на зоологических основах, исходили из репродуктивных особенностей видов животных, преимущественно копытных, как основных «лицензионных» видов. Рассчитывались средние для России показатели годового прироста определённого вида: процент самок, способных к репродукции, данные об их яловости, числе новорожденных на одну самку, использовались данные об известной смертности по естественным причинам и от браконьерства по регионам.

Принималось во внимание, что соотношение между уровнем смертности от браконьерства и предполагаемой легальной охоты, конечно, зависит от вида и ре-

гиона, но в среднем, по известным данным, более или менее одинаковое. Вот, например, по лосю. По этому виду, получалось, что беременные самки составляют 25–30% от численности популяции, на одну самку приходится 1,3–1,6 телёнка. Исходя из этого, потенциальный биологический прирост популяции составляет 40–45%, а хозяйственный прирост — 30% от «весенней» (послепромысловой) численности (Данилкин, 1999). Разницу составляет естественная смертность, в основном молодых животных и преимущественно от хищников — волка, а теперь и от медведя, который сейчас обошёл волка по вреду копытным животным. Есть и другие причины смертности: инфекционные и инвазионные болезни, недостаток пищи или жизненного пространства, смерти по старости и т.д.

По расчётам сотрудников ЦНИЛ, хозяйственный прирост составляет до 25%, и если изымать это количество, то никакого прироста численности не будет. С перспективой увеличения численности в первых официальных нормативах, в рамках «Инструкции о порядке добычи диких копытных животных по разрешениям (лицензиям) на территории РСФСР», утвержденных Главохотой в 1984 году, нормы изъятия для регионов европейской России были: до 15%, до 20%, до 25%, а для остальных регионов — до 10%.

К сожалению, в этих нормативах не были учтены половозрастные характеристики популяций и отсутствовали реко-

мендации по добыче разных половых и возрастных групп животных. Безусловно, взрослых самок репродуктивного (среднего) возраста добывать нежелательно, а в условиях правильного охотничьего хозяйства вообще должен быть полный запрет их добычи.

Если охотничье хозяйство, регион или вся страна ориентируются на повышение трофейных качеств животных, то самцов второй половины их жизни и особей с хорошими трофейными качествами тоже добывать нежелательно. Исключением могут быть самцы очень старые и с признаками болезненности.

Молодые животные последнего года рождения (сеголетки) — это самая неприспособленная к среде обитания возрастная группа; они составляют основную долю смертности в популяциях. Именно на них должна приходиться большая часть планируемых объёмов добычи, иначе они всё равно погибнут по естественным причинам. Так, в Финляндии, когда при квотировании добычи лося доля сеголетков доходила до 60% с одновременным запретом добычи взрослых самок, удалось достигнуть небывалой численности этого животного. В Швеции того же результата добились, когда стали добывать самок 25%, самок — 15%, сеголетков и годовалых лосей — 60–65%.

В России ведущие охотоведы многократно обращали особое внимание на этот момент. Однако в большинстве охотничьих хозяйств, в региональных

управлениях охоты да и в последующих нормативах это условие практически игнорировалось. В хозяйствах говорят: «У сеголетков мало мяса». Хоть кол на голове теши, а при таком подходе не будет ни повышения численности, ни увеличения количества мяса, ни доходов хозяйств! К сожалению, в большинстве управлений охоты придерживаются того же мнения.

Великий отечественный эколог С.С. Шварц, призывавший к экологическому подходу в охотничьем хозяйстве, говорил и писал: «Мы эксплуатируем не вид, а популяции животных». Популяции и микропопуляции формируются в определённых, относительно равномерных условиях среды обитания, представляющих собой ландшафтные категории деления территории разного ранга. Но охотоведы, сначала на ура принявшие учение С.С. Шварца, быстро забыли о нём, и ни в планировании добычи животных, ни в нормативах добычи нет никакого намёка на популяционную экологию. Ведь ни зоологам, ни охотоведам не преподают географию, ландшафтоведение да и популяционную экологию тоже.

Исходить в нормативах из плотности населения животных в принципе неправильно. Тем более что нормативы создаются без региональной специфики. Так, в Сибири и на таёжном Дальнем Востоке плотность населения того же лося не превышает 0,5 особей на 1000 га. По современным нормативам, при

плотности населения менее одной головы на 1000 га, можно добывать не более 3% от численности. А где же 10%? Если добывать 3%, то численность никак не поднимется выше экологической нормы. Чем сибирские охотники хуже своих коллег из центральной России? Вывод один: в нормативах нужно исходить не из плотности населения, а из соотношения плотности населения и экологической нормы среды обитания в определённых ландшафтно-географических условиях.

К сожалению, при современном уровне развития охотничьего хозяйства обеспечить такой подход в масштабах всей страны очень сложно. Для этого нужно, во-первых, сделать ландшафтную инвентаризацию охотничьих угодий и, во-вторых, осуществить оценку экологической нормы плотности населения разных видов животных силами высококвалифицированных, специально подготовленных охотоведов, зоогеографов и зоологов. В ЦНИЛ Главохоты РСФСР в 70–80-е годы были разработаны методы ландшафтной инвентаризации охотугодий и проведена такая инвентаризация на территории большей части Европейской России. Частично её материалы были опубликованы в сборнике ЦНИЛ «Методы охотничьего ресурсоведения» (1982). Затем в ЦНИЛ была упразднена группа охотничьих угодий.

В масштабах современной России осуществить подобную работу возможно лишь при создании мощного специали-

зированного Центра мониторинга охотничьих ресурсов. Подобный центр мог бы анализировать все многолетние данные учётов охотничьих животных и на их основе составлять не только инвентаризацию угодий, но и определять экологические нормы плотности населения.

В масштабах России сделать это сложно, но в регионах вполне возможно. Нужно лишь анализировать многолетние учётные данные. В экологической экспертизе объёмов добычи охотничьих животных на федеральном уровне (2005–2008 гг.) такой анализ делался по всем субъектам Федерации и всем лицензионным видам животных. Нужно твёрдо помнить, что ни пресловутая бонитировка угодий, основанная на лесоводческой теории охотоведения, ни экспертная оценка качества «типов» угодий малограмотными охотоведами и охотустроителями не решат проблему правильного нормирования добычи животных.

Эффективно решить проблему может только географическая её сторона, основанная на учётах животных! Только учёты численности животных (чем точнее, тем лучше) и только анализ многолетних результатов учётов могут давать материал для составления и утверждения правильных нормативов. А в охотничьих хозяйствах нужно к учётам относиться не как к принудительному и ненужному занятию, а как к необходимой части живого текущего ведения деятельности хозяйства. ■

Учёты

— ЭЛЕМЕНТ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема учёта диких животных известна давно. Попытки найти и сформулировать наиболее точные способы подсчёта продолжаются уже не первое столетие. Но если с особенностями современных отечественных методик и их практическим исполнением наши охотпользователи знакомы не понаслышке, то об эволюции учётов последних десятилетий в европейских странах, как правило, известно немногим. А ведь в работах зарубежных коллег собраны интересные предложения и факты, на которые стоило бы обратить внимание и нашим учёным, и профильным чиновникам.

В начале 2000-х годов в г. Эрике (Италия, Сицилия) состоялась встреча европейских специалистов по копытным животным. Участникам мероприятия было предложено сделать презентации о состоянии популяций копытных и их управлении в соответствующих странах. Основной идеей было изучение опыта и ошибок друг друга в надежде разработки улучшенной стратегии управления на будущее. Встреча имела огромный успех и выявила разнообразие в подходах к управлению дикими копытными. По итогам мероприятия организаторы решили подготовить книгу, обобщающую все представленные материалы, сделав их широкодоступными: от академических исследований до работ и мнений охотоведов и политиков. Поскольку на встрече присутствовали представители только 12 государств Европы, было решено собрать дополнительно информацию по

другим странам континента. В результате были собраны данные по всем странам ЕС (кроме Мальты), а также Норвегии, Хорватии и Швейцарии. А издательство Кембриджского университета выпустило книгу «Европейские копытные и управление ими в XXI веке» (*European Ungulates and their management in the 21 st. Century*) под общей редакцией профессора Марко Апполонио (M. Appolonio) из университета в Сассари (Италия, Сардиния).

Поскольку книга содержала информацию в разрезе отдельных стран, её авторы решили продолжить работу с целью проанализировать и обобщить изложенные данные, выявить некие общие закономерности и существующие проблемы в управлении популяциями копытных в Европе. Для этого были приглашены специалисты в различных областях знаний, связанных с данной темой. В итоге тем же издательством чуть позже была выпущена вторая книга под редакцией тех же авторов — «Управление копытными в Европе. Проблемы и практика» (*Ungulate management in Europe. Problems and Practices*). Отдельный большой раздел в ней посвящён учётам копытных.

В Европе на удивление в большом количестве стран отсутствует формальная координация управления ресурсами копытных и, соответственно, нет какого-либо формального соглашения об используемых методах проведения учётов и определения численности популяций. А в некоторых странах, таких как Австрия, Великобритания (кроме Шотландии), Германия, Греция, Дания и Португалия, отсутствует научный или систематический контроль за популяциями, инициированный государством (хотя некоторые учёты могут проводиться менеджерами в

своих округах управления копытными либо на охотничьих участках). Более того, например, в Австрии, Германии даже «оценки» численности основываются на охотничьей добыче, при этом предполагаются фиксированные соотношение полов и уровень воспроизводства популяции. Квоты на изъятие затем определяются на основе учёта недавней добычи и размере ущерба для леса.

Также очень часто можно встретить различные методы учёта, применяемые в разных охотничьих регионах или округах без всякой координации. Так, в Италии используются семь методов для учёта благородного оленя и шесть — для косули и лани, с выбором метода учёта в зависимости от местных условий и предпочтений.

Эта противоречивость особенно ярко видна в Польше. Там популярны учёты следов на снегу, проводившиеся в XIX и XX столетиях, были признаны ненадёжными для оценки численности животных. Учёты прогоном обнаружили пре-

Фотоучёты. Фото А. Корабельникова

вышение фактической численности в 3,5 раза по сравнению с результатами учётов по снегу, притом что учёты прогоном сами по себе серьёзно недооценивают численность животных.

Охотоведы затем проверили различные методы, включая авиаучёты лося, разные модифицированные учёты следов на трансектах, учёты ревущих оленей, метод «поимки — мечения — выпуска» для дикого кабана, оценку численности косули учётом групп фекальных окатышей. В настоящее время отсутствует «единственный» метод учёта, применяемый упорядоченно во всех регионах, и официальные данные количества копытных в Польше выводятся из комбинации различных методов учёта и догадок,

основанных на здравом смысле и практике лесных округов и национальных парков.

Интересно, что почти все европейские страны сообщают об уверенности в наличии дефектов в результатах при используемых методах учётов. Это ярко видно в Венгрии, где определяют весеннюю численность путём интуитивной оценки или догадки, основанной на опыте. Хотя и в Венгрии, и в Хорватии каждый охотхозяйственный участок обязан сообщать о весеннем размере популяций всех видов копытных, населяющих данный участок.

У управляющих охотничьими участками есть выбор при определении статуса популяции: они стараются оценить её абсолютную численность или

плотность либо использо-

вать методы, которые могут дать надёжные относительные индексы

в годовом колебании численности или плотности. Однако, как считают многие специалисты, поскольку реальную численность животных в конкретном районе редко удаётся установить, то трудно определить точность любого метода учёта.

За последние 30 лет накопились свидетельства наличия проблем необъективности и неточности всех применяемых методов учёта копытных. Ниже рассматриваются методы учёта, обычно используемые в Европе, и кратко описываются их преимущества и недостатки.

Фотоучёты. Фото А. Корабельникова

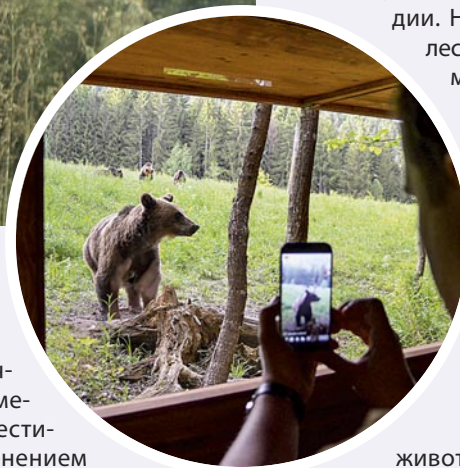
Методы прямого учёта

1. Учёт прогоном

Он широко использовался во Франции в 70-х и 80-х годах прошлого века. Но его применение снизилось, по крайней мере в качестве попытки узнать абсолютную плотность популяции, поскольку стало понятно, что с увеличением последней использование такого метода ведёт к снижению численности. Этот метод всё ещё широко используется в Италии,

Польше, Португалии, Швейцарии и странах Балтии.

В Италии точность данного метода была протестирована с применением метода «поимки — мечения — выпуска» (с помощью радиоошейников), средний процент недоучёта составил около 20–25% от реальной численности популяции. Между тем точность метода чаще всего зависит от количества

и умения загонщиков-учётчиков. Поскольку этим методом охватывается только часть популяции, ошибка выборки может быть большой.

2. Наземные учёты на местности

Во многих странах делаются попытки оценить количество животных методами, когда ряды наблюдателей пересекают местность в попытке зафиксировать всех зверей. Проведение подобных учётов может быть оправдано на полностью открытой местности, такой, скажем, как открытые нагорья Шотландии. Но они неприменимы в лесной местности, где видимость плохая. Например, было установлено, что подобный учёт оленя в сосновых лесах Шотландии приводил в лучшем случае к недоучёту в два раза, а в худшем — в 16 раз.

3. Учёты с высоких точек (вышек)

Проблемы обнаружения животных решаются путём проведения учётов животных, привлекаемых к открытым местам внутри лесов или к искусственным солонцам. Такие учёты применяются во многих европейских странах, где растительный покров слишком плотный. Во Фландрии (Бельгия) этот метод используется для оценки численности косули, а в Валлонии (Бельгия) — для определения численности благородного оленя. В Вен-

грии, Словакии и Шотландии вышки применяются для оценки численности оленя в покрытых растительностью местообитаниях. Данный метод наиболее популярен в Италии. В Голландии он используется для весеннего учёта косули, а в Португалии — для оленя, иберийского козла, муфлона и кабана.

В Шотландии в 1984 году этот метод применялся неоднократно в лесных угодьях: было оценено количество оленей до охоты и после. Когда различия в численности популяции сравнили с фактическим количеством изъятых животных, то две цифры были

очень близки. Однако в широколиственных лесах данный метод оказался малоуспешным из-за плохой видимости.

Одним из вариантов такого учёта является учёт на искусственной подкормке. В Венгрии, Голландии и Румынии на ней учитывают кабана, а в Словакии — большинство видов копытных.

Во всех случаях при использовании данного метода делается допущение, что все животные привлекаются к таким местам и оказываются в этих местах в одно и то же время. Как и у других методов учёта, основной его недостаток — применение выборок, причём ошибка выборки может быть очень большой.

В целом, как полагают авторы книги, если частичная «обнаруживаемость» особей в популяции является постоянной величиной в пространстве и времени, то мы можем использовать приведённые выше методы прямых учётов для отслеживания минимального количества животных в популяции. Однако целый ряд учёных считает, что допущение частич-

ной, но стабильной «обнаруживаемости» является нереалистичным. Возможность обнаружения животных зависит от времени и места, от структуры местообитания, топографии, по-

ведения животных и так далее. Поэтому в большинстве случаев нереально оценить абсолютный размер популяции методами, которые детально не учитывают ошибку выборки и не делают попытку оценить процент «обнаруживаемости» особей.

4. Авиачёты

Авиачёты включают несколько различных методов, таких как учёт на линейных трансектах, полосных трансектах, сплошной учёт и учёт «пойманных —

помеченных — выпущенных» животных. Авиачёты иногда применяются в Литве и Финляндии для учёта лосей на зимних стойбищах, а в Норвегии — для оценки числа овцебыка и дикого северного оленя на открытых пространствах. В Финляндии используются вертолёты для учёта лесного северного оленя, а в Шотландии — для учёта оленя на открытых холмах. В Швеции абсолютное число лосей считают зимой на пробных площадях размером 400 га. Каждый участок облетается дважды двумя разными командами непосредственно друг за другом, позиция каждого лося определяется по GPS, и после этого пропорция увиденных лосей обеими командами используется, чтобы рассчитать видимость.

Многие авторы признают, что авиачёты неточны, поскольку наблюдатель пропускает значительное и неизвестное число животных на трансекте. Это обусловлено различной видимостью, опытом наблюдателей, размером групп животных (в Шотландии, к примеру, иногда наблюдаются группы по 500 оленей), характером растительности и тому подобным. В 1986 г., во время одного из исследований, сравнивались результаты авиачётов со средним количеством маркированных и обнаруженных во время авиачёта оленей. Была выявлена низкая точность, между 20 и 40 процентами.

5. Наблюдения охотниками и геймкенерами (егерями)

В Латвии и Хорватии оценка численности копытных основана на круглогодичных наблюдениях, которые ведут охотники, хотя в обеих странах признают опасность как двойного учёта, так и неизвестности уровня ошибок. В Чехии и некоторых частях Словакии, где есть егеря, годовые учёты обычно проводятся весной путём визуального наблюдения в течение фиксированного периода. Такой же подход практикуется в Англии в тех местах, где вообще есть учёты. Полученные цифры используются для планирования отстрела, причём без всякого контроля за точностью данных, полученных таким путём.

В Дании был проведён учёт косули методом наблюдений на площади примерно 1 000 га, включающей два лесных участка 176 и 164 га. Было зафиксировано около 70 косуль. На протяжении 7 месяцев, между 15 мая и 31 декабря, здесь были отстреляны все имеющиеся животные, их число составило 213 особей, то есть в три раза больше, чем наблюдалось. Пришли к выводу, что оценка плотности популяций копытных, сделанная таким способом, является нереалистичной и непрофессиональной.

Методы, основанные на взятии пробы определённой пропорции от популяции

6. Учёт на линейных трансектах

В случае учёта на полосных трансектах считается, что обнаружены все животные на определённой дистанции по обеим сторонам от центральной линии. На линейных трансектах нет допущения, что все животные выявлены, и фактически этот метод предполагает только свою собственную «функцию» обнаружения. Метод требует, чтобы наблюдатель, идущий вдоль трансекты, регистрировал все перпендикулярные дистанции (или дистанции под углом и угол наблюдения) всех животных, видимых с линии. Распределение наблюдений позволяет рассчитать возможность обнаружения животного как функцию перпендикулярной дистанции от линии (функция обнаружения), которая потом может быть использована для определения плотности популяции. Ключевыми допущениями данного метода являются: одинаковая «обнаруживаемость» всех животных и факт, что все животные оказываются обнаруженными. Однако точность данного метода недо-

точно. Однако точность данного метода недо-

статочно проверена на популяциях известного размера.

7. Учёт при помощи техники «поймки — маркировки — выпуска»

В практическом управлении данная техника используется только изредка в Польше и Швейцарии для оценки плотности кабана. Техника требует отлова и маркировки некоторого числа животных, которые выпускаются потом назад в популяцию. Следующим этапом является повторный отлов некоторого количества животных либо использование разных методов, таких как распознавание или снятие урожая с популяции неизвестного размера. Предполагается, что маркированные и немаркированные животные пропорционально присутствуют в популяции, поэтому случайная выборка и размер популяции могут быть рассчитаны по специальной формуле.

могут быть и вовсе не обнаружены. Кроме того, чтобы получить более-менее надёжные данные размера популяции, нужно поймать и замаркировать около двух третей популяции.

8. Вокализация животных

Вокализация животных, основанная на методе Бобека, используется в Италии и Испании для определения количества ревущих оленей на гонных участках. Этот метод требует оценки количества ревущих самцов с гаремами и тех, что не ревут; числа одиноких самцов, которые ревут и не ревут; и других социальных единиц. Возможность обнаружения ревущих самцов более высокая, чем тех, что не ревут, поэтому общее количество сам-

цов недооценивается. Когда пропорция ревущих самцов и соотношение полов неизвестны, сомнительно, что можно экстраполировать полученные цифры для определения размера популяции. Хотя этот метод позволяет отслеживать количество ревущих самцов.

Во Франции в 1987 году был предложен вариант данного метода для оценки размера популяции косули. Наблюдатель должен был пройти вдоль трансект и потревожить обнаруженных там животных. Часть животных была бы видна визуально, часть нет. Часть потревоженных животных должна «лаять». Общее количество лающих считается «маркированной» выборкой из популяции. Пропорция маркированных особей в популяции высчитывается по количеству увиденных, которые лаяли, с корректировкой на неопределённость.

Этот метод предполагает, что наблюдаемые животные должны иметь такую же степень вокализации, как и те, которые потревожены, но не лают. Более того, наблюдатель, идущий вдоль трансекты, может слышать одну и ту же особь несколько раз. Есть большой риск погрешности относительно увеличения размера популяции, особенно когда большое количество животных одновременно находятся в одном месте. ■

*Продолжение в следующем номере.
Обзор подготовил
Александр ГУРИНОВИЧ*

Проблемы управления большими хищниками

Мартина ХУСТИНОВА
(Словакия)

В последнее десятилетие резко обострились полярные взгляды по отношению к дикой природе в обществе, особенно явно это видно, когда речь заходит о таких хищниках, как медведь и волк. Непрофессиональные мнения обывателей, а иногда даже суждения экспертов, стоящих на радикальных позициях зоозащиты, привели к тому, что, во время обсуждения в социальных сетях темы отстрела волков, охотникам стали поступать угрозы расправы. Словацкая охотничья палата, защищающая права и охраняемые законом интересы всех владельцев охотничьих лицензий, включилась в активную разъяснительную работу, чтобы пресечь нападки на охотников.

Венгрия

Благодаря успешным, ранее принятым мерам по восстановлению популяции, сегодня волк присутствует во всех странах V4. Беспрецедентный прирост фиксируется в Венгрии, в районе миграционного коридора Сланске Врхи — Зем-

плинке Врхи. В основном это за счёт того, что волк включён в Приложение IV Директивы Совета № 92/43/ЕЕС от 21 мая 1992 года «О сохранении естественной среды обитания и дикой фауны и флоры» (Директива по местообитаниям), которое фактически не позволяет принудительно регулировать численность хищника.

В прошлом году большой резонанс имели и зафиксированные встречи с бурыми медведями в разных местах страны. Но поскольку статус охраны по европейскому и национальному законодательству такой же, как и в случае с волком, отстрел не практиковался.

Предвидя дальнейшее развитие ситуации, венгерские охотники, совместно со Словацкой охотничьей палатой и госпредприятием Lesmi SR (Управление лесами), уже начали готовиться к более частым встречам с хищниками. Так, для профессиональных охотников весной прошлого года была проведена конференция, посвящённая медведям, где знакомили с особенностями среды

их обитания, поведения и сосуществования с другими крупными хищниками.

Республика Чехия

Отсутствие возможности регулирования численности волка нанесло серьёзный ущерб, за последние три года, поголовью селекционных муфлонов в Броумовской области. Однако страдают не только заводчики диких животных. Сельхозпроизводители коз, овец и крупного рогатого скота также сталкиваются с похожими проблемами в этом регионе. Если в 2012–2014 годах волк нанёс ущерб в размере 150 301 чешских крон, то в 2015–2017 годах — уже 395 647 крон. В 2018 году урон увеличился до 1 554 336,70 крон, а в 2019 году — до невероятных 5 612 468 чешских крон.

В феврале национальный Институт лесного хозяйства и лесозаготовок начал организовывать по всей стране конференции, посвящённые практическим вопросам управления популяциями вол-

Редакция журнала «Охотник» недавно заключила соглашение о сотрудничестве со словацким охотничьим журналом Lovu zdar (www.magazinlovuzdar.sk). В рамках информационного обмена коллеги предложили материал, подтверждающий необходимость грамотного и разумного управления дикими животными, особенно крупными хищниками. Анализ сделан на основе данных по странам Вишеградской группы, известной как Вишеградская четвёрка, или V4, — объединение четырёх центральноевропейских государств: Польши, Чехии, Словакии и Венгрии.

Волк (Canis lupus) Бернская конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания & Директива о местообитаниях

Мы подошли к черте, когда хотим взять под защиту все виды, особенно хищников, даже если это происходит за счёт других животных, ради которых ранее создавались специальные охраняемые территории или национальные парки. И для чего? Если в ближайшее время в уполномоченных государственных органах не обратят внимания на эту проблему и не предпримут должных мер, то мы так и будем блуждать по замкнутому кругу и рыдать о судьбе глухарей, куропаток, дроф или рысей. То же самое касается волка и медведя в Чешской Республике.

Польша

Помимо присутствия в европейском акте — Директивы о местообитаниях, волк в Польше охраняется и национальным законодательством: вид находится в Красной книге. Однако регулярно фиксируется всё больше и больше случаев,

Урон, нанесённый волком

Год	Убытки от волков в Чехии		Убытки от волков в Словакии	Убытки в животноводстве от волка в Словакии
2012	17 140,00 CZK	681,48 €	697 005 €	31 945 €
2013	34 300,00 CZK	1 250,59 €	1 094 480 €	45 001 €
2014	98 861,00 CZK	3 564,49 €	934 202 €	45 173 €
2015	102 458,00 CZK	3 791,51 €	969 609 €	40 304 €
2016	293 189,00 CZK	10 850,41 €	1 292 304 €	26 302 €
2017	788 089,00 CZK	30 863,09 €	1 299 468 €	53 788 €
2018	1 554 336,70 CZK	60 423,60 €	1 584 283 €	48 725 €
2019	5 612 468,00 CZK	220 893,73 €	?	?

Пересчёт курса кроны ежегодно на 31.12

когда волк демонстрирует изменение привычного поведения, включая потерю страха перед людьми. Также в Польше не ведётся охота и на медведя.

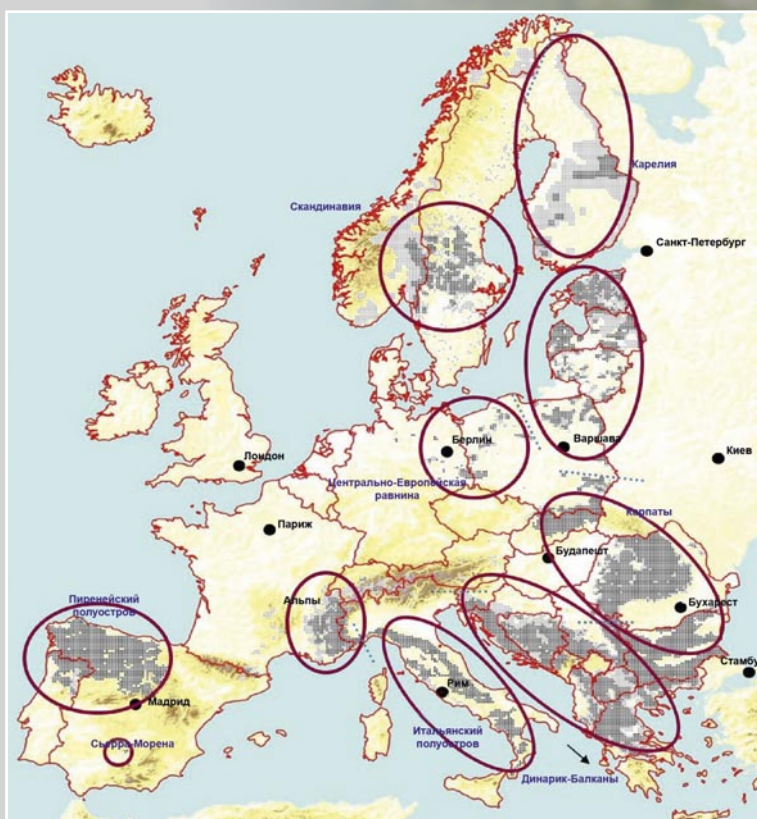
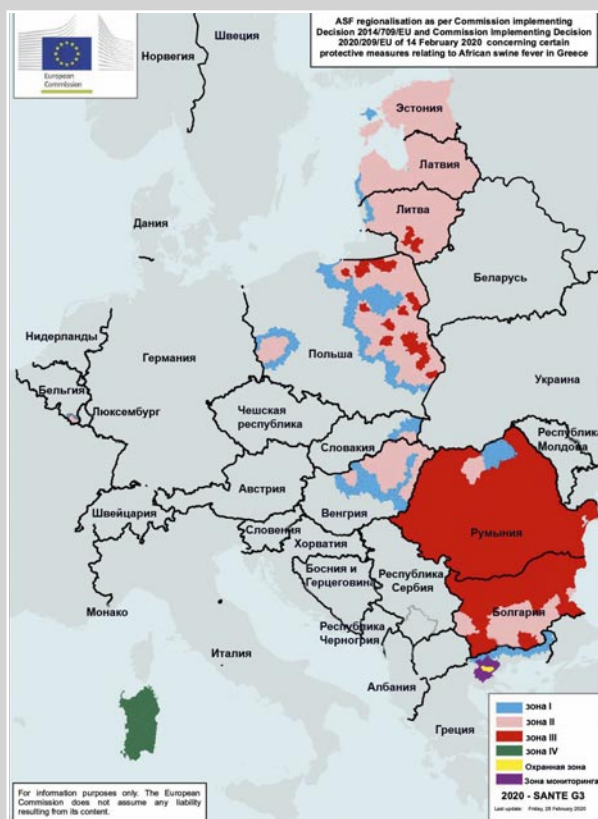
Словакия

В Словакии у волка на протяжении многих лет были благоприятные условия для жизни и роста численности, а также возможность безопасной миграции в соседние страны. Согласно европейскому законодательству, он включён в Приложения IV и V Директивы Совета № 92/43/ЕЕС, которые обеспечивают все условия для его защиты. Однако Словацкая Республика применила так называемое географическое отступление от Приложения IV Директивы о местообитаниях, когда серый волк является охраняемым видом, важным с точки зрения сообщества, но отлов которого в дикой природе и эксплуатация может подпадать под определённые регулирующие меры. Это означает, что он может быть изъят при конкретных условиях, но это должно

ков и выдр, используя опыт Словакии. Однако к этому опыту необходимо относиться критически. Да, вопросы защиты и восстановления популяций решаются в Словакии успешно, но считать, что там сильно выиграли, — не стоит. Проблем очень много.

Участвуя в конференциях как лектор из Словакии и знакомя с нашими достижениями и практикуемыми способами управлениями хищниками, я заметила огромную враждебность между заводчиками (охотпользователями) и представителями природоохранных организаций. С одной стороны, защитники природы радуются появлению волка на территории страны, а с другой — заводчики не хотят даже слышать ни о каком возвращении.

То же самое относится и к выдре. Агентство по охране природы Чешской Республики оценивает возвращение выдры как свершившийся положительный факт, но рыбаки говорят о геноциде иктиофауны. Такая же ситуация с бакланом.

Распространение волка и АЧС

быть сделано в соответствии с обязательством поддерживать или восстанавливать вид в благоприятном природоохранном статусе в свете статьи 2 Директивы по местообитаниям. По смыслу этого положения, статус сохранения вида должен оцениваться для всей европейской территории государств — членов ЕС, а региональные особенности должны приниматься во внимание при принятии всех мер. В тех случаях, когда угроза дикой природе носит трансграничный характер, достижение и поддержание благоприятного природоохранного статуса требует учёта трансграничных аспектов при установлении квот на охоту. Государства — члены ЕС обязаны контролировать природоохранный статус волка в соответствии со статьёй 11 Директивы о местообитаниях.

В Словакии регулирующей мерой для волка является охота. Её удалось сохранить благодаря Программе сохранения (PSoV), принятой в 2016 году. Согласно законодательству, вмешательство в популяцию возможно при соблюдении следующих условий:

- популяция волков должна быть стабильной, и отлов не может превышать годовой прирост;
- круглогодичная охрана должна обеспечиваться в местах естественного обитания (ÚEV, NP, NPR), миграционных коридоров и Паннонского биорегиона;

- охотничья квота определяется экспертной группой, состоящей из представителей Министерства окружающей среды, Государственной природоохранной палаты, Словацкой охотничьей палаты, Государственной ветеринарной и продовольственной администрации, Словацкой сельскохозяйственной и продовольственной палаты, Национального центра лесного хозяйства, профессиональных лесохозяйственных учреждений и государственных предприятий, животноводов, выращивающих коз и овец, а также членов неправительственной организации — Словацкого общества дикой природы, а утверждается квота Министерством сельского хозяйства;
- после изъятия, происходит так называемый двойной контроль: со стороны государственной охраны природы (ŠOP SR) и районных управлений (OÚ); пробы отбираются для анализа пищи и состояния здоровья — берётся образец ДНК. Мы стремимся к тому, чтобы:
- сохранялся запрет на общедоступную охоту на волков;
- действовал запрет охоты на альфа-особей;
- производилась расчётная численность прироста волков по данным зарегистрированных наблюдений в системе Национального лесного центра, что помогает определению квоты вылова;

- выполнялись другие условия, указанные в PSoV.

Несмотря на такие строгие правила, в соответствии с которыми проводится изъятие, отдельные группы и, к сожалению, даже некоторые государственные учреждения требовали установления нулевой квоты на охоту на волков как в 2018 году, так и в прошлом сезоне. Это объяснялось тем, что охота якобы не уменьшает ущерб, наносимый волком домашнему скоту, а изменяет социальную структуру стаи.

Как сказал вице-президент Ассоциации козоводов и овцеводов, ущерб, наносимый волками, уменьшается не потому, что их становится меньше, а потому, что быстро сокращается поголовье овец, коз и крупного рогатого скота: заводчики просто отказываются разводить овец для волков и не сообщают об убытках, не рассчитывая на компенсацию из-за сложной бюрократической процедуры. То, что в таблицах указывается как мелкий ущерб, для подавляющего большинства заводчиков является чистым убытком, способствующим прекращению их хозяйственной деятельности.

Самым известным демагогическим заявлением неправительственных организаций стало сравнение классической чумы свиней с африканской чумой свиней (АЧС). Роль волка в борьбе с АЧС была объявлена ключевой. В прессе была озвучена идея, что волк уничтожит АЧС. Но если бы это было так, то Балтийские страны, где волка в изобилии, уже давно не

должны были иметь проблем с АЧС. Однако факты говорят об ином.

Строго охраняемый медведь

А как насчёт нашего несчастного медведя? Я прокомментирую очень кратко. К сожалению, в Словакии медведь воспринимается городской частью населения как плюшевая игрушка, в то время как он представляет большую опасность для жителей сельской местности. Повторюсь: существует сильная поляризация общества, которую можно было увидеть на примере вынужденного отстрела медведя Ингрид. Медведица повадилась ходить на свалки и искать пропитание в мусорных контейнерах. Со временем она стала агрессивной и опасной для людей, после чего было принято решение о её отстреле. Определённая часть общества резко выступила против. С тех пор было много случаев столкновений с медведями, но самым «урожайным» стал 2019-й. Я уже более 10 лет регистрирую все известные случаи встреч и

нападений медведей на людей, его нежелательных посещений городских районов или столкновений с транспортными средствами. За прошлый год насчитала столько же, сколько за все предыдущие три года.

На территории Словакии медведь давно утратил статус исчезающего животного. Его появление регулярно регистрируется в таких местах, как Малые Карпаты, Штиавницкие горы, Церова возвышенность и везде, где есть условия для его обитания: достаточно еды, лесных насаждений, где он может спрятаться.

В государствах — членах Европейского Союза медведь имеет статус строго охраняемого животного без возможности вмешательства в популяцию. Мы в Словакии должны использовать право географического отступления с возможностью регулировать численность. Так поступили, например, шведы, финны и болгары. А вот в Румынии, где раньше охотились и добывали по несколько сотен медведей в год, уже в течение двух лет, с момента назначения нового мини-

стра окружающей среды, охота на волка и медведя закрыта.

Я задаю себе только два вопроса: как долго сложившаяся ситуация будет устраивать наше государство и почему в соседних с нами странах, таких как Польша и Чешская Республика, несмотря на все охранные меры, популяция бурого медведя не то что не растёт, а даже стабильно устойчива? Словацкая охотничья палата обратилась к представителям министерств окружающей среды и сельского хозяйства подготовить предложения и направить запрос в ЕС об исключении бурого медведя из Приложения IV (список строго охраняемых видов) и включении его в Приложение V (список охраняемых видов, которыми можно управлять).

Необходимо признать, что только запретами и односторонними мерами, направленными, например, на сохранение диких крупных хищников, ничего хорошего мы не добьёмся. Без комплексного, трансграничного, научного подхода адекватного решения не будет. ■

Фёдор ФЁДОРОВ

КОРМОВАЯ БАЗА ЛЕСА —

предмет сотрудничества лесного и охотничьего хозяйства

В зависимости от направления, способов и интенсивности ведения лесного хозяйства местообитания различных видов охотничьих животных претерпевают значительные изменения в лучшую или худшую сторону. Коренным образом меняется породный и возрастной состав лесов, сомкнутость древесного полога, наличие и видовой состав подроста, подлеска, напочвенного покрова. В связи с этим меняется и охотхозяйственная ценность угодий по отдельным видам животных.

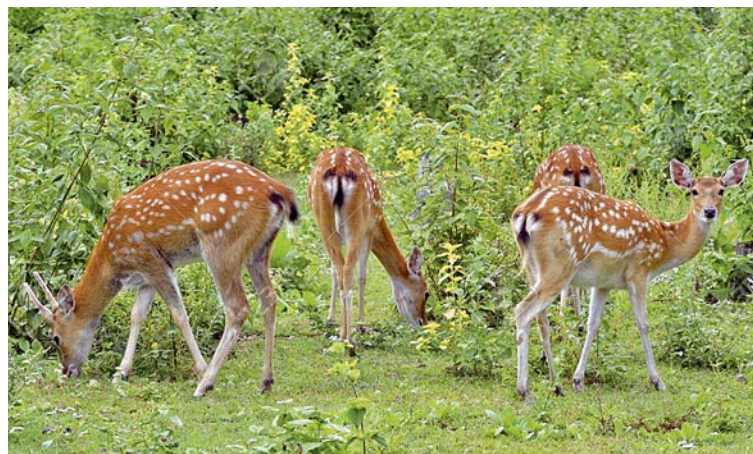
В зонах интенсивного хозяйственного освоения охотничье хозяйство находится под жесточайшим влиянием различных форм природопользования — лесо- и сельскохозяйственного, водного, рекреационного и другого. Интенсификация производства, расширение сферы рекреационной деятельности, дачное строительство, прокладка различных коммуникаций оказывают сильнейшее отрицательное влияние на условия обитания большинства видов животных. В этих условиях охотпользователям приходится приспосабливаться к создавшейся ситуации, максимально используя положительные аспекты преобразований и стараясь смягчить негативные последствия хозяйственной деятельности.

Первостепенное значение, определяющее условия обитания охотничьих животных, имеет качество угодий, которое зависит прежде всего от кормовых свойств. Для повышения качества угодий необходимо стремиться к максимально возможному увеличению площади ключевых местообитаний, то есть зимних кормовых стаций — стаций выживания животных в зимний период.

Ключевыми для копытных-дендрофагов (лось, олень, косуля) следует считать зарастающие — молодняком сосны, осины, дуба — вырубки, прогалины, редины, гари, заброшенные поляны, выгоны, поля, пустыри, ЛЭП, участки сплошных буреломов, на которых перечисленные древесные породы преобладают или встречаются в количестве не менее 5 единиц состава, либо присутствуют молодняки иного породного состава

с густым или средней густоты подлеском из рябины, ивы, можжевельника, бересклета. Также к ключевым местообитаниям относятся низовые и переходные болота, поймы рек, побережья озёр и водохранилищ с ивняковыми зарослями по берегам.

Такие насаждения должны находиться в кормовом поле животных, то есть иметь высоту от 0,3-0,4 м до 4,0-5,0 м (возраст до 15 лет). По прошествии указанного возраста, угодья становятся малодоступными для кормового использования, выпадая из категории ключевых местообитаний. Постоянное наличие достаточного количества площадей ключевых угодий на территории отдельного охотничьего хозяйства гарантирует (при соблюдении определённых дополнительных условий) высокую и стабильную по годам численность копытных животных. Защитные свойства угодий в таких стациях, как правило, высоки, и при планомерной борьбе с браконьерством и хищниками лось, олень и косуля быстро приспосабливаются к условиям, складывающимся в связи с высокой антропогенной нагрузкой на угодья, и в зависимости от времени года всегда находят в таких стациях укромные уголки, мало посещаемые людьми.

В зонах интенсивного хозяйственного освоения далеко не всегда имеется достаточное количество площадей зимних кормовых угодий. Сохранение и увеличение площади таких местообитаний, создание новых из малопродуктивных насаждений за счёт их направленной реконструкции способствуют быстрому увеличению численности копытных животных и повышению производительности и продуктивности лесных охотничьих угодий. Последнее можно существенно повысить путём проведения специальных мероприятий на зарастающих полях, вырубках, прогалинах, в рединах путём направленной реконструкции участков лесного фонда, выделенных под биотехническую хозсекцию.

Соответствующие исследования специалисты лаборатории лесной фауны Всероссийского научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства (ФГУ ВНИИЛМ) проводили в начале 2000-х годов в Ярцевском лесхозе Смоленской области, ОЛХ «Русский лес» и Правдинском лесхоз-техникуме (ныне Пушкинский лесо-технический техникум) Московской области. Результативность мероприятий, направленных на увеличение кормовой ёмкости местообитаний животных, изучали на постоянных пробных площадках и контрольных площадках.

На постоянных пробных площадках проводили учёт состава, состояния и побего-

производительности кормовых растений, а затем осуществляли различные мероприятия, направленные на увеличение запаса кормов: осветление кормовой растительности за счёт удаления слабо используемых и малоценных пород; «посадку на пень» и обрезку стволиков кормовых растений на различной высоте; частичную подрубку стволов; обрезку и залом побегов осины, ивы, рябины; посадку черенков разных видов ивы в разное время и различными способами.

Регулярно проводили повторные учёты запаса кормов на круговых пробных и контрольных площадках, путём сравнения определяя эффективность мероприятий, направленных на увеличение кормовой ёмкости территорий. Пробные и контрольные площадки закладывали в хвойных и лиственных молодняках возраста I и II классов, а также на заболоченных прогалинах, преимущественно кисличной, черничной и разнотравной групп типов леса.

Побегопроизводительность растений и запасы продуцируемых кормов изучали на модельных деревьях и кустарниках, которые спиливали на уровне корневой шейки и измеряли высоту, диаметр, прирост вершины или замещающего её бокового побега; подсчитывали общее количество побегов, из них доступных животным — кормовых (благонадёжных), не кормовых (усыхающих); определяли сырой вес доступных кормовых побегов и вес в воздушно-сухом состоянии.

Экспериментальные работы вели с пятью видами ивы, наиболее предпочитаемыми животными: козьей, трёх- и пятипятичичковой, серой, шелюгой красной, а также с осиной и рябиной.

Исследования показали, что наибольший эффект в деле повышения кормовой ёмкости местообитаний копытных животных дают мероприятия по омолаживанию ивняковых зарослей в осенний и зимний периоды на прогалинах, в поймах рек, на зарастающих вырубках и полях. Сравнение количества доступных побегов и запаса кормов на пробах, охваченных мероприятиями, и на контролях, оставленных без изменений, показало, что на контрольных площадках потенциальный запас кормов не превышал 100 кг/га.

Мероприятия по неполному спиливанию (подпиливание) ивы и придавливанию её стволов к поверхности почвы, а также посадке её «на пень» могут в первый же год после их проведения увеличить кормовую ёмкость местообитаний копытных минимум в 1,5–2,7 раза. По большинству же опытных мероприятий запас кормов увеличивается в 3–7 и даже в 20 с лишним раз!

Так, срубание ив, уже совершенно недоступных животным из-за возраста растений и высоты, даёт возможность зверям использовать 50–80% побегов срубленного растения, что при средней густоте древостоя ивы в 2–4 тыс. шт./га может дать в сыром весе от 270 до 630 кг кормов в расчёте на 1 га. При

густоте ивы порядка 20–25 тыс. шт./га это мероприятие даст около 1 тонны кормовых побегов на 1 га.

Через год после посадки «на пень» особенно у трёх- и пятитычинковой ивы образуется поросль в количестве 10–30 шт. на один пень, достигающая высоты 1–2 м и диаметра до 1 см. В результате растение, которое уже не являлось по сути кормовым для животных, опять начинает продуцировать доступные им кормовые побеги, и их запас составляет уже от 80–100 до 600–1400 кг на 1 га.

На второй год после проведения данного мероприятия запас кормов ещё более увеличивается, так как появившиеся в первый год побеги уже образуют стволы и ветвятся. Запас кормов при этом увеличивается приблизительно в 2 раза и составляет от 200–360 до 2200–2400 кг на 1 га! Можно с уверенностью сказать, что ещё и через год-два посаженные «на пень» ивы будут продуцировать всё увеличивающееся количество доступных кормов, после чего начнётся сокращение их запаса из-за выхода дерева из-под «морды зверя». Следует отметить, что спиливание ивы на высоте 0,5–1,5 м даёт в целом несколько большее количество корма, чем на высоте 0,1–0,3 м, что, видимо, объясняется большей сохранностью спящих почек у высокого пня.

Ещё более эффективным оказалось подпиливание с дальнейшим заламыванием

стволов и пригибанием их к поверхности почвы. При этом растение остаётся живым, а его побеги сразу же становятся доступными для животных. Часто спящие почки даже пускают корешки в местах прилегания к почве, не теряя связи с корневой системой стволика, что даёт возможность зверям в течение нескольких лет «по памяти» находить заломанное, но живое растение и кормиться его побегами. Такой способ подкормки резко отличается от посадки «на пень», при которой не найденное зверями, но срубленное растение через 2–3 месяца (зимой) становится непригодным для питания, так как полностью обезжизняется и усыхает.

При заламывании стволов через год после проведения мероприятия живые ветви начинают занимать вертикальное положение, а вдоль всего ствола появляются новые побеги. Запас кормов составляет в среднем 370 кг/га, при густоте 2 200 шт./га. На следующий год запас кормов увеличивается до 400 кг/га, и на каждом подрубленном стволе вырастает в среднем 80–90 новых побегов ивы, а запас возрастает многократно (в 20 и более раз). В дальнейшем ещё 3–5 лет молодые стволы ивы будут продуцировать всё возрастающее количество доступных кормовых побегов.

Постепенно подрубленный ствол будет усыхать, гнить, а молодые ивы легко укоренятся, так как ствол придавлен к поверхности

почвы. Затраты ручного труда на неполное спиливание с последующим заламыванием стволов и придавливанием их к земле невелики, а эффект значителен.

В начале 90-х годов в Тульской области обследовали лесные культуры дуба, ели, сосны 1 класса возраста для определения степени повреждения их животными. На многих площадях культур в Ясногорском и Заокском лесхозах уход за деревьями главных пород проводился путём прикатывания деревьев и кустарников второстепенных пород в междурядьях катком-осветлителем КОК-2М. Эффект от прикатывания почти тот же, что и при ручном подпиливании с последующим заламыванием стволов, а производительность труда в десятки раз выше.

Все недоступные лосям, оленям и косулям деревья осины, ивы, ясени, рябины и других пород, достигшие уже жерднякового возраста, моментально оказывались в зоне их досягаемости и на корню, что дало возможность животным всю зиму кормиться на таких площадях. Резко повысились и защитные свойства угодий. По результатам учёта дефекаций, на этих участках наблюдалась большая концентрация лосей, оленей, косуль и зайца-беляка, а плотность кучек экскрементов была в 3–5 раз выше, чем на не пройденных катком территориях.

Поэтому в крупных по площади выделах малоценных насаждений жерднякового воз-

Подпиливание с дальнейшим заламыванием стволов ивы и пригибание их к поверхности почвы увеличивает запас кормов более чем в 20 раз

Посадка «на пень» ивы пяти-тычинковой через год, после проведения мероприятия, приводит к обильному росту порослевых побегов

раста, не представляющих особой значимости для лесного хозяйства и никакой кормовой ценности для копытных животных, катком-осветлителем культур КОК-2М или катком универсальным лесным КУЛ-2А можно быстро создать кормовые биотопы и привлечь зверей на такие участки. Это же мероприятие даёт действенный эффект на линиях электропередач, зарастающих полях и полянах.

Небольшие по площади участки кормовых зарослей можно омолаживать с использованием малой механизации (бензопил, секоров) или ножовок и топоров. Интенсивное осветление ивы в молодом возрасте с вырубкой не кормовой растительности (берёза, ольха) за счёт улучшения светового режима через 2 года дало почти трёхкратное увеличение количества и веса, а следовательно, и запаса кормовых побегов.

Однократное обезвершинивание или заламывание вершин осины и рябины также улучшает световой режим, способствует бурному развитию побегов из почек, расположенных ниже места срезки или залама, повышает доступность побегов из-за снижения высоты деревьев, в результате чего кормовая продуктивность растений увеличивается на второй год после проведения мероприятия в 2-3 раза. Кроме того, обрезанные стволы попадают в кормовое поле и их побеги в зимний период будут служить дополнительным источником корма для животных. Сами

же растения продолжают оставаться на корню и продуцировать побеги. Вблизи обезвершиненных или заломанных экземпляров улучшается рост деревьев главных пород (сосна, дуб) за счёт прекращения их затенения и охлестывания.

Из 150 видов ив, произрастающих в бывшем СССР, только некоторые могут разводиться черенками и кольями. К ним можно отнести иву белую, ломкую (разводят кольями), трёхтычинковую и пурпурную (желтолозник) (разводят черенками). Ива козья, побеги которой наиболее предпочитают животные, по нашим наблюдениям, ни кольями, ни черенками не разводится.

Для быстрого зарачивания чистых переувлажнённых прогалин, пойм рек и других участков можно рекомендовать посадку кольев и черенков ивы ломкой (ракиты) и черенков трёхтычинковой ивы, побеги которых хорошо поедаются животными, а сами растения зимостойки, нетребовательны к почве, но любят влагу.

Проведение указанных выше биотехнических мероприятий способствует не только увеличению кормовой ёмкости угодий, но и осветлению молодняков — одному из основных лесохозяйственных мероприятий по уходу за лесными культурами; отвлечению животных от хозяйственно ценных пород деревьев и тем самым сокращению ущерба, наносимого ими. Появляется возможность

тесного взаимодействия и взаимовыгодного сотрудничества работников лесного и охотничьего хозяйства на арендованных территориях.

Однако, в соответствии с актуальным Лесным кодексом, для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства (ст. 36) допускается проведение различных рубок и строительства объектов инфраструктуры только с предоставлением лесных участков (пп. 2, 4). Установленный порядок оформления участков для лесопользования настолько сложен и экономически невыгоден охотпользователю, что сейчас фактически служит запретительной мерой для проведения эффективных биотехнических мероприятий. Да, есть отработанные методики, технологии, но их практическое применение невозможно. Сложилась парадоксальная ситуация, причём со значительными негативными последствиями как для настоящего, так и будущего: охотпользователи, заинтересованные в увеличении охотничьих ресурсов, являющихся государственной собственностью и для которых средой обитания большей частью служит лес, не имеют реальной и доступной возможности рационального лесопользования. Необходимо возрождать комплексный, государственный подход к вопросам лесопользования, а охотпользователи должны стать равноправными партнёрами в этом процессе. ■

Посадка ивы серой «на пень», высотой 0,35 м, через год после проведения мероприятия дала увеличение кормового запаса побегов в два раза

ПОСЬ В ФИНЛЯНДИИ: ПРИЧИНЫ ВЫСОКОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ*

ЧИСЛЕННОСТЬ И ПЛОТНОСТЬ ФИНСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ ЛОСЯ В 1920–2005 гг.

Динамика финской популяции лося неразрывно связана с деятельностью человека. Нещадно эксплуатируемая в 20-е годы XX в., она практически была сведена на нет. Наиболее крупная группировка, насчитывавшая около 50 голов, сохранилась только на северо-западе страны, где была взята под неусыпную охрану местных властей и лесничих. Поголовье восстанавливалось очень медленно, и только после Второй мировой войны стал заметен рост популяции. Количество качественных кормов лося тоже значительно возросло с интенсификацией эксплуатации лесов, использованием современных технологий лесозаготовок и увеличением площадей вырубок.

К выдаче разрешений на отстрел животных подходили с осторожностью — их добывали значительно меньше годового прироста. Рост популяции наблюдался до середины 60-х, но затем он приостановился. Численность пошла на спад, а воспроизводительная способность популяции снизилась настолько, что в 1969–1971 гг. пришлось прибегнуть к запрету охоты на обширных террито-

При встречах финских и российских исследователей мы неоднократно приходили к заключению, что в подходах к вопросам развития, продуктивности и использования общей для двух стран популяции лося имеются существенные различия, иногда настолько значительные, что обмен опытом и знаниями становится проблематичным. Примером может служить разночтение термина «послепромысловая численность», в результате чего сделан неточный вывод о численности вида в Финляндии. Чтобы закравшееся недоразумение было устранено и у российского читателя сложилось правильное представление о факторах, стимулирующих высокую продуктивность финской популяции, мы попытаемся проанализировать её развитие, состояние, методы мониторинга и основные принципы управления.

риях. По всей стране в то время отстреливали всего лишь 3 000–4 000 особей, в основном на территории прибрежной Финляндии.

В свете современных исследований, причиной прекращения роста популяции в 60-е годы XX в. были определены жёсткие, ориентированные на отстрел взрослых животных, квоты. Доля сеюлетков в добыче в этот период составляла менее 10%. Большинство охотников считало отстрел телят неэтичным и недопустимым. Даже среди официальных лиц это начинание не находило поддержки. Имел место и интерес к получению дополнительной выгоды — масса туши полувзрослых и взрослых животных была значительно выше, чем у сеюлетков.

Т. Нюгрэн¹, М. Песонен², Р. Тюккюлайнен¹, М. Валлен¹, В. Руусила²

Недостатки одностороннего выборочного отстрела взрослых животных проявлялись особенно чётко, когда процент их изъятия оказывался высоким. Так случи-

¹ Научно-исследовательская станция Института дичи и рыбного хозяйства в Иломантси.

² Отделение Института дичи и рыбного хозяйства в Йозенсуу.

*Выдержки из статьи «Причины высокой продуктивности лося в Финляндии»/ «Вестник охотоведения». Том 4. № 2. Май — август 2007.

лось в 1962 и 1966 гг., когда послепромысловая численность и квоты на изъятие были значительно завышены. Опыта определения численности лося на обширных территориях и в масштабах страны ещё не существовало, источники ошибок в расчётах были неизвестны.

Квоты на отстрел в некоторые годы превышали годичный прирост популяции. Лосей стреляли много (и в основном взрослых), в результате чего возрастная структура была нарушена, воспроизводство снизилось, а численность резко пошла на убыль. В то время на 100 взрослых особей приходилось всего 29 телят, тогда как при новой системе планирования квот — более 50.

После запрета охоты на лося в 1969–1971 гг., как реакция на ошибки в управлении ресурсами, произошёл поиск новых методов, в корне изменивших систему управления финской популяцией. За несколько лет специалисты и охотники усвоили основные принципы выборочного изъятия, которые и сейчас действуют, помимо Финляндии, в Норвегии и Швеции.

Основная роль отводилась определению доли сеголетков при квотировании изъятия, благодаря чему возрастную структуру популяции удаётся поддерживать на уровне, способствующем наибольшей плодовитости самок. Охрана самок, имеющих телят, была узаконена, хотя финские охотники и без того отдавали предпочтение отстрелу самцов. Таким образом, в популяции стали преобладать самки с высоким потенциалом

плодовитости. В соответствии с поставленными задачами увеличился годичный прирост, и в настоящее время он составляет более 60 телят на 100 взрослых особей.

В Финляндии 70-е годы XX в. стали периодом освоения мониторинга и основ эксплуатации популяции лося, которая росла такими темпами, что в конце десятилетия встал вопрос о «пределах роста численности», поскольку возросший ущерб от животных достиг «пределов терпимости». Послепромысловая плотность вида в прибрежной Финляндии превышала 6 голов на 1 000 га. В сложившейся ситуации в 1976 г. были впер-

вые установлены предельные нормы плотности: на побережье — 7 особей, во внутренних округах — 4, на севере страны — 2 экземпляра на 1 000 га/суши (вся площадь без учёта водоёмов).

Нашей целью стало более равномерное распределение населения лося на территории страны. В районах повышенной плотности рост численности пытались остановить, в районах низкой плотности, наоборот, — повысить. Первое запланированное сокращение поголовья провели в начале 80-х годов, в результате чего плотность населения лося в Центральной и Южной Финляндии довели до уровня трёх особей на 1 000 га.

И только в суровых условиях Лапландии плотность оставалась на низком уровне. В дальнейшем результаты регулирования численности неоднократно перепроверялись. С 1995 г. была поставлена новая цель — поддерживать уровень плотности в пределах 2–5, а в 2004 г. было решено по всей стране сохранять плотность населения на уровне 2–4 особей на 1 000 га.

Поголовье лося было «управляемым», согласно поставленным задачам по поддержанию плотности населения, до начала 90-х годов, то есть до тех пор, пока многочисленные изменения в охотничьем законодательстве, в том числе и по вопросам регулирования и управления популяцией лося, не пошатнули сложившееся равновесие.

Численность начала сокращаться, во многих охотничьих округах достигла запланированного минимума и даже оказалась ниже него. Выкарабкались из этого провала довольно быстро, установив на несколько лет щадящие квоты. Уже зимой 2001/2002 г. после промысловая численность вида оценивалась в 113 000–125 000 особей, или, другими словами, оказалась большей, чем никогда.

Следствием невиданного роста популяции стало значительное увеличение ущерба, наносимого животными. Количество дорожно-транспортных происшествий с участием лосей возросло по сравнению с серединой 90-х годов в два раза — до 1 500. Ущерб лесному хозяйству, покрываемый из бюджетных средств, возрос с 1 до 4,3 млн евро. Тер-

пение общества иссякло, и в начале XXI столетия были превышены все рекорды по добыче лося.

КАЧЕСТВЕННОЕ УЛУЧШЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПОПУЛЯЦИИ

Наряду с регулированием плотности населения, в 80-е годы в Финляндии качественно улучшали структуру популяции лосей. В настоящее время такой задачи, поставленной Министерством лесного и сельского хозяйства, нет, но на практике она продолжает осуществляться в охотничьих округах.

Основным рычагом качественного улучшения структуры популяции было регулирование квоты изъятия сеголетков, чтобы в зависимости от численности сохранялось 25–30% годового прироста для стабильного поддержания возрастной структуры при высокой воспроизводительной способности самок. При регулировании половой структуры взрослых животных стремились найти равновесие между двумя противоречиями: сохранить воспроизводство на высоком уровне и минимизировать риск генетических отклонений. Было принято компромиссное решение: на территориях с оптимальной плотностью поддерживать соотношение полов не более 1,6 самок на одного самца, исходя из того, что доля самцов зависит от плотности населения лося и на территории с низкой плотностью они не способны, как в районах с более высокой плотностью, покрыть всех самок.

Основной идеей регулирования плотности и структуры популяции лося в Финляндии было распределение нагрузки внутри квоты изъятия по количеству, возрастному и половому признакам с тем, чтобы после промысловая плотность и структура оставались стабильными, а группировки высокопродуктивными без опасения за генетические отклонения. Значительного роста доли самок в популяции, благодаря чему за короткое время можно было бы максимизировать воспроизводство, мы не могли себе позволить. Понимание рядовым охотником этого трудновоспринимаемого принципа облегчило то, что увеличение доли самок, помимо снижения доли самцов, автоматически влияло на возрастную структуру. Отсутствие взрослых большерогих самцов и появление слабого, рождённого поздно потомства заставило охотников заботиться о сохранении баланса половозрастной структуры производителей.

МЕТОДЫ УЧЁТА И ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ

Разработка методик учёта была одной из основных задач при развитии системы управления популяцией. Первые систематические учёты после промысловой численности были опробованы в 60-х годах. До этого предпринимались лишь одиночные, разрозненные попытки её оценки. Учёт проводили в феврале — апреле, то есть в сроки нахождения зверей на зимних стойбищах, что

существенно отличается от их территориального размещения в сезон охоты (Heikkinen, 2000; Глушков, 2002).

Поскольку данные о сезонных миграциях и территориальном размещении животных в разные сезоны года были весьма скудны, распределение квот на изъятие, по данным позднезимних учётов, оказалось практически невыполнимой задачей. По этой причине инвентаризацию поголовья лосей перенесли на начало зимы, когда большая часть зверей уже добыта, снежные условия способствуют проведению учётов и животные до начала сезонных миграций находятся в осенних стадиях. Исключения составляли южные охотничьи округа Финляндии, где снег в это время бывает не каждый год и по этой причине учёты пришлось перенести на февраль — март. Перенос сроков учёта на данной территории оправдан ещё и тем, что миграции здесь значительно короче, а повышенная плотность населения лося предполагает более равномерное заселение ими территории по сравнению с Северной Финляндией. В Лапландии сроки учёта тоже сдвинуты на середину зимы, но из-за длины светового дня.

Основным способом мониторинга популяции с 1973 г. является регистрация в специальных карточках встреч лосей. В настоящее время 90% разрешений на отстрел зверей и такой же процент охотничьих угодий находятся в распоряжении коллективов охотников, охваченных опросом. Охотники при каждом выезде на охоту отмечают в карточке все

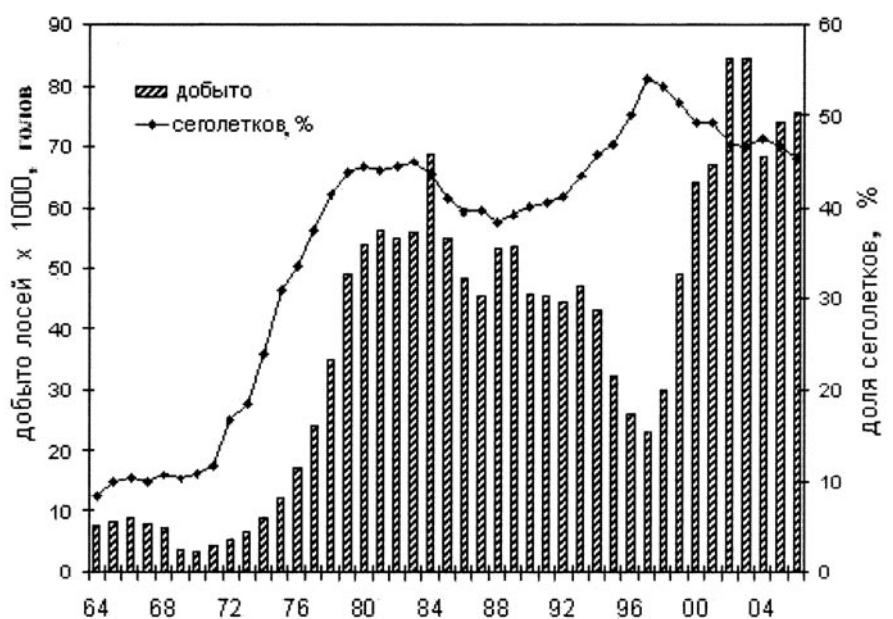
встречи лосей, подразделяя их на самцов, самок без телёнка, с одним телёнком, с двумя телятами.

После окончания сезона охоты коллектив проводит учёт численности оставшихся в их угодьях животных и отсылает заполненную карточку в Институт дичи и рыбного хозяйства Финляндии для дальнейшего анализа. Результаты анализа данных позволяют сделать сопоставимые выводы о территориальном и сезонном распределении, а также зимнем перераспределении и изменении плотности населения лосей. Эти данные могут быть использованы для определения состояния популяции

и прогнозирования квот в следующем сезоне. Аналогичная система учёта позднее была принята в Швеции и Норвегии. Оценка численности оставшихся в угодьях после сезона охоты лосей проводится только в Финляндии.

Наряду с карточкой встреч используются и другие методики учётов, позволяющие сопоставить их результаты в зависимости от сроков проведения и территориальных особенностей страны. Таковыми являются: 1) индекс «встреч лосей в день охоты», ежегодно поступающий из всех охотничьих округов; 2)

Добыча лося в Финляндии и доля сеголетков в добыче 1964–2006 гг.

данные (отмеченные на официальном бланке разрешения на отстрел) по оставшейся численности животных в угодьях после закрытия сезона охоты, поступающие ежегодно из всех охотничьих округов, за исключением Лапландии и Кайнуу; 3) данные учётов, проводимых в своих угодьях низовыми коллективами после окончания охоты; 4) данные учётов, проводимых в конце зимы, в охотничьих округах Уусимаа и Варсинайс-Суоми; 5) весной на небольших площадях с целью уточнения данных проводятся (нерегулярно) авиаучёты; 6) линейные авиаучёты (в меру финансовых возможностей) в Лапландии, где остальные методы неприемлемы; 7) учёты с вертолёта, с использованием GPS, в основном в исследовательских целях для проверки достоверности результатов учёта и территориального распределения лосей.

Параллельное применение всех доступных методов учёта с корректировкой трендов прошлых лет показало пригодность системы для оценки численности популяции. В то же время ни один из методов не является универсальным.

Параметры, полученные в результате обработки карточек встреч, служат основой, которая в совокупности с оценками численности прошлых лет даёт возможность прогнозирования динамики населения вида. Сопоставляя данные прошлых лет, мы пришли к выводу, что прогнозы предпромысловых численности в Финляндии в 1981–1996 гг. в сред-

нем занижены на 3%, а средняя ошибка прогноза численности находилась в пределах доверительности, равной $\pm 5\%$.

ВОЗМОЖНО ЛИ ПРИМЕНЕНИЕ ФИНСКОГО ОПЫТА В УСЛОВИЯХ РОССИИ?

Условия обитания лося и жизни граждан в России и Финляндии заметно отличаются, и было бы излишней смелостью представить, что методы управления популяцией, которые привели к ощутимым результатам в одной стране, могут быть применены в другой. В Финляндии, как нигде в мире, с успехом используют все рычаги управления популяцией лося для поддержания её на желаемом уровне. Для России достижение данной цели в короткий промежуток времени в ближайшем обозримом будущем вряд ли реально.

Уровень официального изъятия лося здесь в среднем составляет всего лишь несколько процентов от численности, в то время как браконьеры и крупные хищники изымают большую часть прироста (Данилкин, 1999, 2001, 2006; Глушков, 2003). Действия хищников при этом направлены в основном на младшие возрастные классы. Легальные охотники и браконьеры, по всей видимости, влияют на популяцию иначе. В их интересах по возможности быстро и без особого труда и риска заполучить много мяса. Они добывают обычно крупных лосей, чаще — взрослых самок. В результате в природе остаются молодые и недораз-

СМЕРТНОСТЬ ЛОСЕЙ

В публикации «Динамика численности и добычи лося в Финляндии» (Нюгрэн, Данилкин, Кузякин, 2006) приводится довод: «По вычислениям российских специалистов получается, что численность определяется не как послепромысловая, а как почти предпромысловая». Вывод ошибочный, он является следствием трудностей понимания основных принципов финской модели расчёта численности, которая в корне отличается от методик, используемых в России.

Наиболее значительное расхождение — во времени проведения учётов. В России учёты проводятся по методике зимних маршрутных учётов в середине зимы, когда смертность (гибель подранков, детская смертность, браконьерство, гибель от хищников и прочих причин) продолжает увеличиваться (Кузякин В.А., устное сообщение). В Финляндии смертность лосей, за исключением изъятия охотой, весьма незначительна. В 1997–2005 гг. было добыто 544 124 лося, и за этот промежуток времени было зафиксировано 11 553 случаев гибели животных, или 2,1% от официального изъятия, из них: телят — 69 (0,6%), подранков — 73 (0,6%), убиты браконьерами — 627 (5,4%), волками — 1 251 (10,8%), медведями — 1 327 (11,5%); погибли от транспорта — 4 543 (39,3%) и от прочих причин — 3 663 (31,7%).

Потери лосей от хищников и браконьеров на территории Финляндии неравномерны и более значительны в восточной части в малонаселённых приграничных районах, где численность хищников самая высокая. Детская смертность лосей в Финляндии, как показали исследования, очень низкая. Взрослые самки лучше молодых заботятся о потомстве, и отёл у них происходит раньше, чем у молодых. У находящихся в расцвете сил взрослых самок телята имеют больше шансов пережить зиму.

витые животные, которым для достижения максимальной продуктивности требуются годы, если их не съедят хищники.

На практике существенно повлиять на половозрастную структуру и воспроизводительную способность популяции можно только путём официального квотирования и увеличения в объёме добычи доли сеголетков, что позволяет сохранить репродуктивное ядро и увеличить продуктивность. В Финляндии это удалось сделать при помощи эффективного изъятия сеголетков и сохране-

ния продуктивных самок, поскольку в среднем ежегодно изымается треть предпромысловой численности. В России, в условиях, когда крупные хищники и браконьеры имеют существенное значение в изъятии большей части прироста, а уровень официальной добычи чрезвычайно низок, повышение продуктивности популяции — очень длительный процесс, как бы ни желала охотничья общественность его ускорить.

Нет никаких оснований предполагать также, что генетически российские лоси более слабые как производители по сравнению с финскими. В большинстве своём их кормовая база в России богаче, чем в Финляндии, и в этом нет преград для развития популяции, поскольку интенсивная лесозаготовка постоянно создаёт всё новые кормовые площади.

Таким образом, базовые элементы для целенаправленного управления популяциями лося в России имеются. Выборочное изъятие сеголетков и увеличение репродуктивного стада — вполне реальная задача, но только после того, как браконьерство будет урезано, а численность крупных хищников сокращена до разумного предела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая продуктивность популяции лося в Финляндии развивалась на фоне множества факторов. Браконьерство здесь незначительно, и у него нет влияния на благополучие вида даже в местных масштабах. Поголовье крупных хищ-

ников до последних лет³, за исключением восточных приграничных районов, было незначительным.

Лесное хозяйство Финляндии улучшало условия обитания лосей, а установленные пределы плотности их населения имели целью долгосрочное сохранение стадий животных без значительного ущерба лесу. За состоянием популяции, особенно за плотностью населения и структурой, ведётся мониторинг.

Охотничья общественность восприняла идею выборочного изъятия животных. Доля сеголетков в общей добыче весьма значительна, самки с приплодом охраняются законом, и охотники с пони-

манием относятся к их охране. Доля самцов в популяции высокая, что тоже способствует максимальному воспроизводству. Детская смертность довольно низкая, и особых факторов, влияющих на неё, не обнаружено. Таким образом, в Финляндии уже долгое время существует высокопродуктивная популяция лося, хотя управление ею (в плане терпимости общества) не обходится без проблем. ■

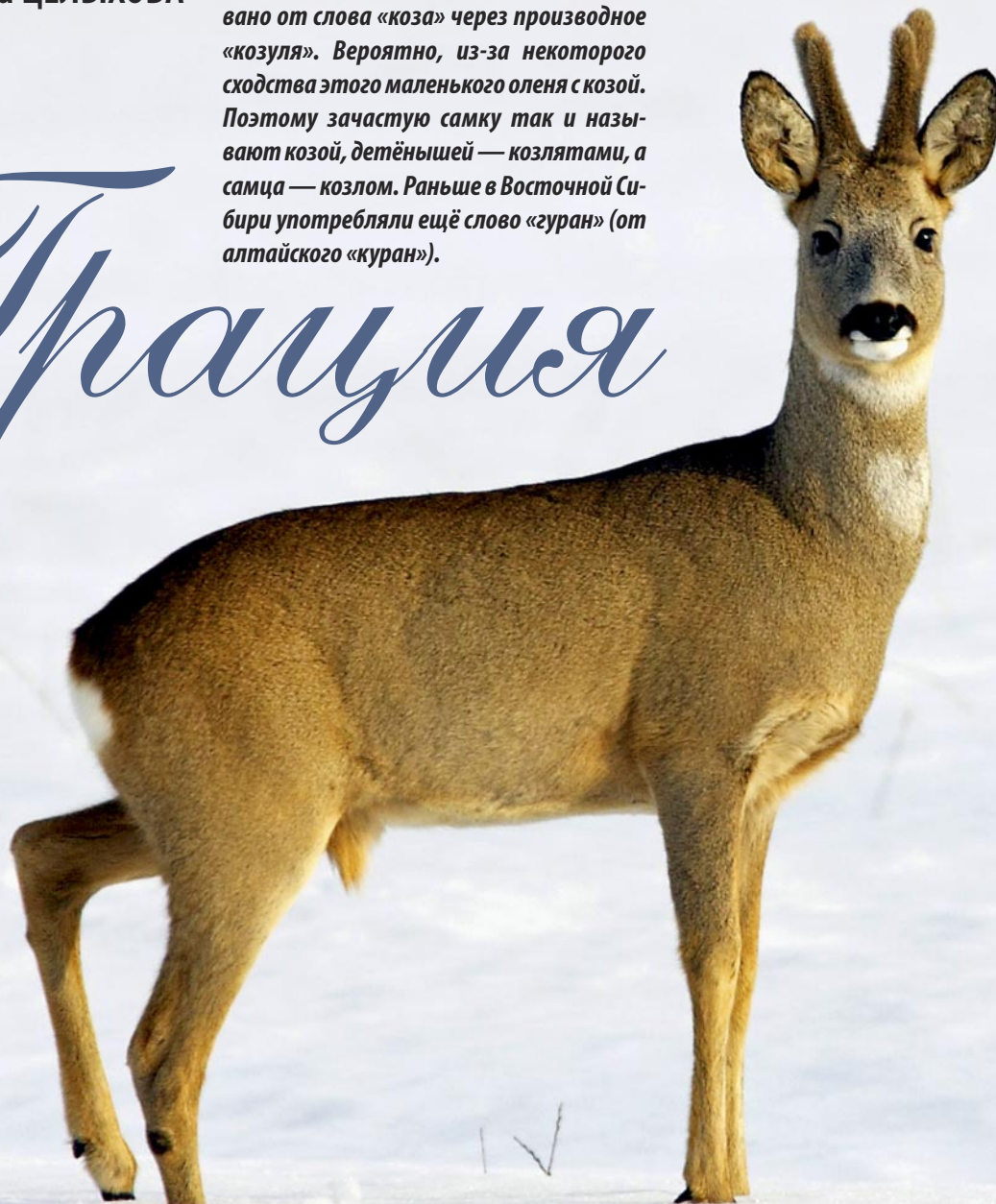
³ По всей вероятности, авторы имеют в виду директиву ЕС об охране животного мира, которая включила волка, за исключением оленеводческой зоны Финляндии, в список особо охраняемых видов.

Елизавета ЦЕЛЫХОВА

Название «косуля» в русском языке образовано от слова «коза» через производное «козуля». Вероятно, из-за некоторого сходства этого маленького оленя с козой. Поэтому зачастую самку так и называют козой, детёнышей — козлятами, а самца — козлом. Раньше в Восточной Сибири употребляли ещё слово «гуран» (от алтайского «курун»).

Трауля

В нашей стране встречаются два вида этих животных: сибирская и европейская. Граница между их ареалами проходит приблизительно по реке Волге. Сибирская косуля значительно крупнее европейской, отличается большими размерами черепа и рогов. Кроме того, между ними существуют генетические и биохимические различия, не исключающие, однако, возможности гибридизации. Но с гастрономической точки зрения они ничем, кроме своего размера, не различаются.

Косуля у нас никогда не была объектом «элитной» охоты. На протяжении многих веков косуля в Российской империи являлась в основном предметом гастрономического интереса простых и промысловых охотников. Хотя для европейских охотников и кулинаров она

всегда была любимым зверем и желанной добычей.

Данные об объёмах добычи косули в дореволюционной России впечатляют. Согласно сведениям Н.В. Туркина («Звери России», 1902 г.), один промышленник добывал до 70 или даже 100 косуль за год! Из их шкур изготавливали одежду и обувь. Мясо шло в пищу и на продажу. В Хабаровске, Благовещенске, Никольске и Владивостоке, где в основном продавалось очень дорогое мясо скота, привезённого из Китая или Кореи, косулятина была чуть ли не единственной возможностью небогатым людям получить необходимый белковый продукт на свой стол.

На протяжении веков способы охоты на косулю сохранились в почти неизменном виде. Они подробно описаны в книгах Н.В. Туркина и К.А. Сатунина «Звери России»

(1902 г.), Л.П. Сабанеева «Охотничий календарь» (1892 г.) и А.А. Черкасова «Записки охотника Восточной Сибири» (1856–1863 гг.): на местную (местовую) косулю охотились с гончими, облавой, иногда применяя как вспомогательные средства флажки и бубенчики (позднее такая охота стала называться загонной), «нагоном» (примерно так же, как и загонном, с той лишь разницей, что участие принимали всего два загонщика и два стрелка или, по Л.П. Сабанееву, только загонщик и стрелок), скрадыванием или с подхода, с подъезда на санях, подкарауливали на солонцах, стреляли на ключах и у стогов сена, которые косули охотно посещали и могли даже полностью съесть, если владелец не успевал вывезти сено или добыть самих «нахлебников».

Охотились и на ходовую сибирскую косулю: эти животные совершают своего

рода местные миграции в зависимости от высоты установившегося снежного покрова и т.д. Пути таких миграций остаются неизменными, равно как и места «станoviщ».

Примечательно, что в дальневосточных губерниях царской России охотой на козулю в то время занимались только казаки: ход козули по времени совпадал с ходом кеты, ловле которой в основном и уделяло внимание местное коренное население — гольды. Много козуль добывали ловчими ямами и капканами. Н.В. Туркин со ссылкой на Л.П. Сабанеева утверждает, что в некоторых местах охотники имели по 100–300 ловчих ям, а в других (к примеру, севернее Екатеринбурга) ямами козуль не ловили совсем, пользуясь волчьими капканами.

Как и зарубежные коллеги, русские охотники охотились на козулю «на пик» или с пищиком — с манком, подражая голосу самки во время гона. Однако существовал и другой способ — охота с манком на самок путём подражания голосу детёныша. При этом если детёныш не оставался в укрытии, обречённый на голодную смерть, то также становился добычей охотника. Добывали козуль и совсем варварским способом: гоньбой по насту. Всеми авторами такая охота признавалась наиболее «гибельной» для этих животных, но в то же время и самой добычливой — в некоторых местах по насту добывали $\frac{3}{4}$ всех козуль.

После Второй мировой войны снизившийся было охотничий пресс на популяцию козули снова увеличился — её мясо стало важным подспорьем для многих семей охотников. Г.Г. Собанский в своей книге «Звери Алтая. Часть 1. Крупные хищники и копытные», 2008, пишет: «Большая часть скота местного населения ушла на нужды фронта. Продуктов питания очень не хватало, и мужчины старались улучшить обеспеченность своих семей продовольствием. Проще всего это было сделать

тогда за счёт охоты — обилие козуль, возможность их лёгкой добычи благоприятствовали этому». Всё сказанное, вкупе с эпидемиями, отравлением минеральными удобрениями (к которым козули чрезвычайно чувствительны), глубокоснежными зимами, отсутствием охраны и правильной биотехники, привело к сильному сокращению их численности.

Современные данные официальной охотничьей статистики уже показывают увеличение численности козули и объёмов её добычи в России.

Однако эти сведения не являются точными из-за скрытой браконьерской добычи. Её объёмы, скорее всего, значительно превышают официальные данные. По сравнению, к примеру, с охотой на лося или кабана, с козулей не ассоциируются громкие скандалы, связанные с распределением лицензий или перспективной депопуляции.

Сегодня в России козулю добывают на загоной охоте или нагоном, стреляют из укрытия или с вышек (на подкормочных площадках и на миграционных переходах), скрадывают в местах, где численность животных достаточно высокая. Большое количество козуль добывается незаконным

способом: со снегоходов, квадроциклов, автомобилей. Хотя шкуры этого животного сегодня из-за дороговизны выделки фактически не используются, а трофейная охота не имеет такой популярности, как в Европе, во многих местах козуля и сегодня — желанный трофей, источник вкусного и недорогого мяса.

По мнению известного зоолога Г.Г. Собанского, только на Алтае на стол семей охотников ежегодно попадает 700–1000 центнеров этого деликатесного мяса. А если учесть, что этого маленького представителя семейства оленьих «тихо» добывали и добывают, везде, где он обитает, то получится, что в некоторых местах именно козуля, а не кабан или лось, является основным «мясным» охотничьим трофеем.

Но каких-либо специальных блюд из мяса козули, которые не были бы заимствованы из европейской охотничьей традиции, в кулинарных книгах обнаружить не удалось. «Дикая коза», «коза» или «козуля» не упомянуты ни в «Домострое», ни в «Росписи царским кушаньям». Нет их и у В.А. Левшина в «Русской поварне», у Н.П. Осипова (1790 г.) в «Старинной русской хозяйке, ключнице и стряпухе», в

Добыча некоторых видов охотничьих ресурсов (копытные) в сезон охоты по Российской Федерации¹⁾

(особей)	2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014	2014-2015	2015-2016	2016-2017	2017-2018
Благородный олень	4754	4180	4523	5042	5669	5623	5821	6564
Дикий северный олень	24229	23859	41290	43252	48123	54825	50440	61434
Кабан	62046	57980	61569	56259	57237	54073	63061	49006
Кабарга	4853	5485	5583	5901	7419	9306	11860	14031
Косули	31458	30101	35064	36228	39443	39656	43551	45563
Лось	21414	24246	26000	28191	29666	28396	31987	35588
Пятнистый олень	780	710	763	749	853	766	803	860

¹⁾ По данным Минприроды России.

«Поваренных записках» С.В. Друковцева (1779 г.), в «Ручной книге русской опытной хозяйки» Е.А. Авдеевой (1846 г.). Отсутствие в старинных русских книгах блюд из мяса косули, на первый взгляд, может показаться свидетельством того, что косулю готовили как любое другое мясо. Но вот странность: блюда из лося и зайца, которые, при примитивном приготовлении, гораздо менее вкусны, чем блюда из косули, представлены очень широко, а более вкусной косули — нет.

Логично предположить, что в тот период, к которому относятся самые ранние из названных источников, косули в современной европейской части России уже не осталось. Всю съели, сварив-истомив в печах или изжарив на палочках на огне, как это сегодня делают многие неискушенные кулинарными изысками охотники. Хотя в остеологических коллекциях более раннего времени её кости представлены довольно широко. То же самое, кстати, происходило и с бобром. Свидетельства употребления бобра в пищу находят подтверждение на основании остеологических коллекций, но в письменных источниках блюда из него также не зафиксированы: к примеру, в

«Домострое» — под «бобром» понимается именно бобровая шкура. А появилось оно тогда, когда на рынки стали поступать привозное из отдалённых мест мясо дичи. Вот что пишет Радецкий в описании «курятного товара»: «Козы дикие, коих мясо, преимущественно же наружные филеи, считается в С.-Петербурге гастрономами первыми из дичи и продается разрубленным на части, т.е. 2 филея на спинных костях, от 6 до 12 р.; окорок от 3 до 6 р. за штуку; целая же коза от 10 до 12 р. за штуку. Доставляется из Кавказа и внутренних губерний. Продаётся с ноября по май» (книга третья 1852–1855).

Лишь в заявленных как переводные или фактически переводных кулинарных книгах встречаются специальные блюда из косули. В книге «Повар королевский, или Новая поварня ...» (1816 г.), перевод которой традиционно приписывается В.А. Левшину, в главе «О дичине» приведены рецепты «козы дикой филейки», «козы дикой котлеты в брезе» и «дикой козы четверть».

В книгах Е.И. Молоховец и П.Ф. Симоненко тоже, на первый взгляд, нет блюд из мяса косули. Однако ещё одна книга того же периода помогает понять, что к

чему. М.А. Александрова-Игнатъева относит к крупной лесной дичи лося, оленя, кабана, зайца и ... дикую козу или серну. То есть, вопреки систематике, два этих названия обозначают одно и то же животное. Кстати, такая путаница возможна из-за корреляции названий этих животных в славянских языках: косуля в болгарском языке называется «сърна», в хорватском «srna», в польском «sarna», в сербском «срна». Очень маловероятно, что в наших кулинарных рецептах имеется в виду именно «чёрный козёл» *Rupicapra rupicapra*.

У Молоховец есть несколько рецептов. Это «жаркое серна или оленина» (мясо от «котлетной» части рекомендуется «осыпать» специями, залить кипящим уксусом и мариновать неделю, каждый день переворачивая, нашпиговать шпиком, обжарить, поливая соком, на противне, запечь, осыпав чёрствой булкой, и подать, нарезав ломтиками, с соусом из смородины, вишен, компотом из яблок и «прочим фруктовым салатом») либо «жаркое лось или серна» (мариновать, залив холодным уксусом, нашпиговать шпиком, обвалить в пряностях, обжарить в печи, добавить уксуса, мадеры и сухого бульона, нарезать и подать с ланспиком или загустевшим и остуженным соусом).

Интересны рецепты: «жаркое-филей серны, лося или кабана» (выбитый и нашпигованный шпиком филей залить вскипячённым со специями уксусом, изжарить на вертеле до полуготовности, жарить в кастрюле со шпиком, маслом, луковичами, лимоном без зёрен, специями, куда через некоторое время влить красное вино, немного уксуса, бульона или воды и тушить до мягкости), а также «жаркое-серна четвертым манером» («её» рекомендуется мочить трое суток в квасу или уксусе, нашпиговать шпиком и жарить как зайца, поливая маслом, а потом — сметаной).

Упомянутой выше М.А. Афанасьевой-Игнатъевой в рецепте «Седло дикой козы (серны)» подробно описан типично европейский способ приготовления и подачи мяса этого животного: «Седлом вообще называются обе почечные части вместе (не разрубленные на две половины) с тазовой областью. Почечная же часть телятины или баранины соответствует ростбифу. В седло входят части туши, начиная от спинных поясничных позвонков и части с тазовую костью вплоть до хвостовых позвонков, т.е. ростбиф, толстый филей и огузок. От крупного рогатого скота не принято подавать седло, а обыкновенно подают седло барашка, дикой козы или оленя.

Зачистка седла барашка или дикой козы ничем не отличается от зачистки ростбифа; также срезаются лишний жир и плёнки, покрывающие мясо ... Седло дикой козы

Охота на косуль в Крыму

за несколько дней до приготовления маринуется в красном вине с кореньями и пряностями для придания ему большей мягкости и сочности. (Можно мариновать от 3 до 6 дней). Перед приготовлением его можно нашпиговать шпиком, как и филейную вырезку, вдоль волокон, потому что в готовом виде нарезается оно поперёк волокон. Заготовленное таким образом седло можно жарить в духовом шкафу на противне или на вертеле; можно также делать тушёным или брезерованным. Жарится и подаётся оно всегда на костях, как и ростбиф. Чтобы мясо было сочное и мягкое, не следует его пережаривать, лучше даже оставлять немного с кровью.

Нарезка готового седла для подачи производится так: сняв оба филея с обеих сторон костей, нарезать их поперёк волокон, немного наискось, и притом так, чтобы ломтики одного филея были нарезаны в одну сторону, а ломтики другого филея — в противоположную. Затем оба нарезанных филея накладываются на кость, на свои прежние места. К седлу из дикой козы подаются различные тёмные пикантные соусы, как то: пуаврад, женевский и другие. На гарнир идут всевозможные овощи, артишоки, спаржа, горошек и другие».

К сожалению, в русской традиции при разделке козули спину зачастую разрубают вдоль по позвоночнику, то есть седло не

сохраняется целиком и приготовить это блюдо, скорее всего, не получится чисто технически, если только вы не разделявали козулю сами.

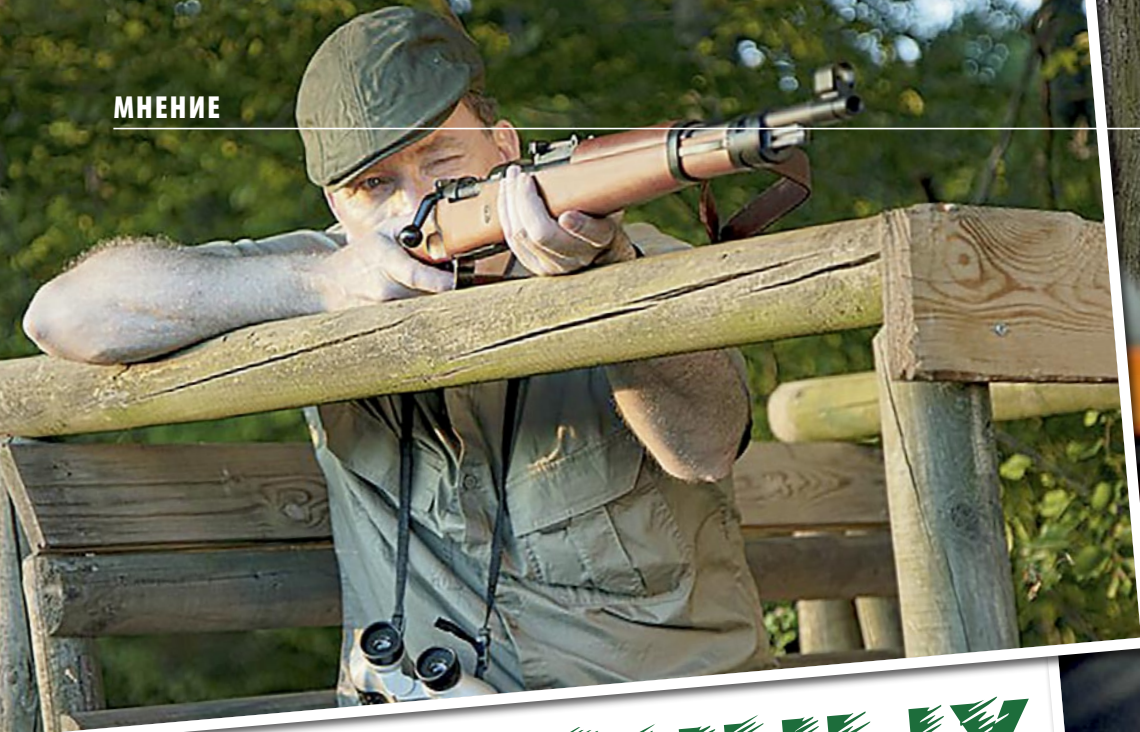
В книге есть и ещё один рецепт: «филе серны или лося» рекомендуется «очистив ... от жил, положить в маринад из красного вина на 3–4 дня (маринование см. общую статью о птице и дичи). В день приготовления вынуть, обернуть полотенцем, нашпиговать свиным шпиком, сложить на противень, полить отколерованным маслом и поставить жариться в горячий духовой шкаф, соблюдая все правила, как и при жарении филе говядины».

Как ни странно, но больше всего рецептов из мяса козули (правда, под именем «дикой козы») можно найти в «Кулинарии» 1955 г. Здесь есть «дикая коза жареная», «котлеты из дикой козы» (конечно же, не из фарша, а «натуральные»), «филе дикой козы, жаренное на вертеле» и даже «шашлык из мяса лани, лося, оленя или дикой козы». Все эти рецепты могут быть использованы на практике для приготовления блюд интернациональной кухни, разумеется, с перерасчётом веса ингредиентов на более весомые куски.

Мясо козули по праву считается лучшим мясом копытной дичи. Оно очень вкусно и нежно, поэтому вымачивать следует только мясо старых животных, да и то лишь в течение нескольких часов.

Также не следует перебарщивать со специями: у него очень своеобразный тонкий вкус, который некоторым напоминает вкус печени. Его потеря лишает мясо особого колорита, превращая его в некое подобие очень средней говядины. Ухудшение вкуса происходит и в случае, если приходится разогревать остатки блюда на следующий день, поэтому лучше готовить именно то количество мяса, которое вы планируете съесть. Из мяса молодой козули смело можно делать шашлыки, отбивные и стейки — те блюда, которые многие из нас опасаются готовить из мяса дичи.

Очень обидно, что многие охотники поступают с этим нежным деликатесом так же, как и с мясом старого лося — пускают на суп, студнеобразное варёво или котлеты. Попробуйте приготовить из мяса козули нестереотипные блюда, но лишь с учётом одного нюанса: шашлык или нежный стейк можно делать, только если мясо проверено ветеринаром и взято от молодого животного, поскольку, из-за отсутствия жировых прослоек, пытаясь полностью прожарить кусок, можно легко пересушить его. Идеальный шашлык из мяса дичи, как правило, внутри чуть «с кровью» или розоватое. Но и прожарка «медиум» не является гарантией того, что термическая обработка достаточна, поэтому лучше перестраховаться. ■

О ЗАГОННЫХ ОХОТАХ

В разговорах с охотниками,

когда заходит речь о способах добычи диких копытных животных, часто приходится слышать мнение, что загонная охота является единственной, дающей зверю шанс на выживание, а охотнику — на проявление мастерства в стрельбе. А вот охота с вышек признаётся неэтичной, неспортивной, абсолютно неэмоциональной и приравнивается к варварскому расстрелу зверей, которые никак не ожидают подлости и коварства от людей. Но так ли уж хороша и отвечает ли современным реалиям загонная охота, особенно с собаками?

В своё время я много охотился на копытных животных загонном, в том числе с собаками: лайками, гончими, терьерами, таксами, а чаще всего с беспородными «мешанцами», то есть плодами народной «кинологии», зависящей лишь от широты воображения владельцев собак. Порой намеренно смешивался «коктейль» из совершенно экзотических ингредиентов: гончая и ягдтерьер, чау-чау и вельштерьер! Как удавалось добиться потомства — остаётся загадкой. Отбор собак шёл по трём главным качествам: злобе, вязкости и «чтобы гнала с голосом!».

Надо отдать должное, часто такие «мешанцы» действительно оказывались прекрасными помощниками. Лес буквально звенел от звонких голосов преследующих зверя собак, которых иногда было до десятка в одном загоне. Какое волнение испытывал я, когда гон смещался к моему номеру. Казалось, сердце выскочит из груди! Знаю, что большинство участвующих в этих охотах людей испытывают такие же эмоции. Мгновение — и зверь перелетает просеку или дорогу.

Действительно, это большое искусство, которым, к сожалению, обладают немногие охотники, чтобы за доли се-

кунды поразить зверя, остановить смертельным выстрелом. Для того чтобы увеличить шансы добычи, большинство охотников заряжают в стволы картечь: ведь пуля всего одна, а картечин — несколько. Глядишь, какая из них и попадёт по месту. Вот только чаще всего происходит иначе: зверь уходит обычно с кровью — картечин ведь несколько. А мы стыдливо успокаиваем себя мыслью, что рана несерьёзная и кабан (косуля, олень, лось...) будет жить. Вздыхаем, сожалеем, успокаиваемся и... делаем новый загон.

Немецкие специалисты утверждают, что каждый выстрел картечью по зверю — это почти стопроцентное попадание, от которого животное чаще всего погибает. Я полностью согласен с таким мнением. Хорошо, если смерть наступила быстро и недалеко от охотника, в пределах его терпения на поиск. Тогда — поздравления, еловая или дубовая веточка в шапку, тост «за короля охоты». Однако обычно иная картина: либо крови мало, а потом и вообще исчезает; либо стемнело, или снег пошёл; либо нет времени — «надо ехать». В общем, поиски прекращаются. Остаются мучения несчастного животного. Если поблизости окажется волк, он прекратит его страдания.

Разберём, в чём же основные причины такого, мягко говоря, пессимисти-

Александр ШЕСТАК,
биолог-охотовед, председатель учреждения «Могилёвская областная организационная структура» ГОО «Белорусское общество охотников и рыболовов»

ческого результата. Самая легко и быстро приходящая на ум — стрельба картечью. Безусловно, картечь на загонной охоте — великое зло. Во время инструктажей перед началом охоты мы с егерями в категорической форме требовали стрелять по любому зверю только пулей. Если уж попал — так попал, если промазал — так промазал. Однако на номере рядом с каждым охотником надсмотрщика не поставишь. Все кивают, соглашаются, но заряжают пулю и картечь (это в лучшем случае), а обычно — два патрона картечи. И стреляют, не глядя на расстояние, до ста метров.

Вторая причина — плохая видимость. Густые белорусские ельники (а кабан бежит, как правило, крепкими лазами) не идут ни в какое сравнение с чистыми лиственными лесами европейских стран, где приближающегося зверя видно за сотни метров. Дорогу или просеку (обычно неширокие) наши животные пролетают в считанные мгновения. Как образно выразился один из моих егерей: «Будто мешок через дорогу перебросили».

Тут вступает в действие третья причина — очень низкий уровень стрелковой подготовки. К сожалению, этот вопрос совершенно выпущен из поля зрения всеми ведомствами, отвечающими в той или иной степени за охотничье хозяйство. Если в европейских

странах охотники сдают специальные экзамены по стрельбе, без положительного результата которых к охоте на копытных не допускаются, то у нас человек, утром купивший ружьё или карабин, к обеду его зарегистрировавший, после обеда уже может стоять на номере и, если повезёт, стрелять по зверю. Стрелковая подготовка пущена на самотёк. В советские времена острота проблемы несколько сглаживалась дешёвизной патронов и возможностью сколько душе угодно тренироваться в стрельбе по бутылкам, пачкам сигарет и другим импровизированным мишеням. В настоящее время большинство охотников не стреляют даже по столь ранее излюбленному объекту — летящей над головой вороне — из-за того, что патронов жалко. Кроме того, по инициативе контролирующей охоту организаций, в белорусские Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты внесён пункт, по которому стрельба в охотугодья просто так, для тренировки, запрещена. Можно только организованной группой, в специально отведённых местах. Вот и получается, что иной охотник за год делает лишь несколько выстрелов. О какой меткости может идти речь?!

В то же время ранее действовавший пункт, не позволявший охотиться на диких копытных животных со стажем охоты менее трёх лет, благополучно исчез. Как если бы человеку, вчера получившему водительское удостоверение, сегодня разрешили перевозить пассажиров и опасные грузы безо всяких ограничений. Эх, как говорится, прокачу!

Следующую причину большого количества подранков хочется рассмотреть подробнее, так как она, кроме этого, конечно, негативного фактора, несёт в себе ещё более глобальные проблемы, отражающиеся на одной из основополагающих для охотничьего хозяйства

вещи — численности диких копытных животных. Речь пойдёт об использовании на охоте на диких копытных животных гончих собак.

Хорошая гончая на любой охоте — это пятьдесят процентов успеха. При охоте на копытных загоном с использованием гончей, я думаю, этот процент увеличивается. А если учесть создаваемую её голосом феерию чувств и эмоций, извержение вулкана адреналина, заставляющего солидных людей дрожать от возбуждения, словно мальчишек, он возрастает до ста. Многие охотники уезжают с охоты без добычи, но с хорошим настроением, полные удовольствия от услышанной звонкой капеллы гончих. Конечно, лайки тоже хороши, добычливы. Однако лайка работает на одного или двух человек, часто — на себя. Сама находит зверя, сама

его молча догоняет и сама давит, если он не слишком велик и ей по силам. Иногда роль охотника состоит лишь в том, чтобы услышать, где визжал поросёнок, найти это место, подойти и разделать тушу. Порой две или три.

Неоднократно встречался с людьми, искренне восторгавшимися столь своеобразной разновидностью добычи животных. О вкусах не спорят. У гончей душа широкая, она работает для всех, но в первую очередь — ради работы, ради гона. Для неё это главное. Ей нравится с лаем бежать за зверем. В нашем охотничьем хозяйстве некоторые особо вязкие гончие преследовали кабана (обычно к концу сезона) несколько дней подряд, загоняя поднятого в одном районе зверя через другой в третий. Мы неоднократно были свидетелями таких подвигов. И в этом беда гончих собак. Точнее, беда не их — они-то ни в чём не виноваты, делают своё дело, стараются,

— а охотничьего хозяйства, которое хочет, чтобы копытного зверя в его угодьях было побольше, а взять его было полнее. Зверь под гончей идёт быстро, часто — очень быстро. За то короткое время, которое ему необходимо, чтобы перескочить дорогу или просеку, охотник, стоящий на номере, как правило, не успевает понять, кто перед ним: свиноматка, секач, прошлогодок, сеголеток... Чаще всего делается выстрел по любому животному, появившемуся на доли секунды в поле зрения.

Знаю, что вызову шквал упреков: дескать, мы всегда сначала думаем, определяем вид, пол, возраст зверя, расстояние до него и лишь потом стреляем. Дорогие читатели, опыт нескольких тысяч проведённых загонных убеждает в обратном. Да, есть дисциплинированные охотники, которые действительно поступают именно так. Допускаю, что вы и ваши друзья принадлежите к их числу. Однако очень многие не удерживаются от соблазна и стреляют, не зная по кому, часто картечью, на очень далёкое расстояние. То, что обычно первой в группе животных бежит самка, причём не только у кабанов, знают почти все охотники. И если эта группа пересекает просеку или дорогу медленно, шагом или трусцой, чаще всего об этом вспоминают и удерживаются от таких преступных выстрелов. Но под гончей шагом и трусцой не получается. Приходится лететь что было сил. Вот и прерывается полёт самок и секачей, которые так важны для рачительного хозяина.

Только этим охота обычно не заканчивается. Гончая не может успокоиться и продолжает преследование зверя за линией стрелков. Лай её понемногу затихает вдали, периодически сопровождаемый далёкими выстрелами. Ведь каждый мало-мальски «уважающий»

себя охотник старается подбежать на гон и «проконтролировать», из-за чего такой сыр-бор. Хорошо, если собака вернётся, что, к сожалению, происходит не всегда.

Предположим, что гончая отстала, зверь выжил и даже не ранен. Однако у него тоже есть «малая родина» — кусочек земли, на котором родился, кормился, «любился», где он знает каждый кустик и каждую ложбинку. Естественно, ему хочется туда вернуться. И вот, переводя дух «на чужбине», трогается он в обратный путь. И снова его поджидают автодороги с ревущими машинами, норовящими протаранить, хищники (и четвероногие, и двуногие), петли, ямы, зимний холод, глубокий снег, бескормица и прочие напасти. Не всегда удаётся добраться в родные места, да и далеко не всем.

Подытожим вышесказанное и коротко перечислим причины, по которым мы отказались от использования гончих, несмотря на их эффективность:

- зверь идёт быстро, и охотник не успевает оценить расстояние до цели, его пол и возраст. В результате погибают ценные для охотхозяйства особи: самки, трофейные животные. Иногда стрелки не в состоянии определить даже вид животного. В Беловежской пуще зарубежные охотники во время загонных охот добывали преследуемых гончими собаками зубров (!) в полной уверенности, что стреляют по большому кабанам;
- по этой же причине допускаются множество промахов и подранков;
- высокая скорость хода зверя при гоне приводит к тому, что неокрепшие сеголетки отстают от матери и довольно часто не могут её догнать и найти, становятся жертвами браконьеров, хищников, холода и бескормицы;

- вязкость и азартность гончих, угоняющих зверя далеко от стрелковой линии, с одной стороны, способствует его добыче браконьерами, с другой — подвергает животное множеству опасностей при его возвращении к прежнему месту обитания;
- своим лаем гончие создают очень большой фактор беспокойства для всех диких животных, которым приходится лишиться раз перемещаться, выдавать своё присутствие, следовательно, тоже попадать под выстрелы как законных охотников, так и браконьеров;
- втянутые в работу крупные гончие способны догнать и задавить даже самца косули, не говоря уже о самках и сеголетках, особенно по снегу. Сеголеток кабана, отбившийся от стада, также становится их лёгкой добычей;
- для косули в зимний период гончие собаки, которые просто обожают преследовать животных этого вида, создают ещё один очень негативный фактор. При высоком снеговом покрове, насте или спрессовавшемся на морозе после оттепели снегу косули не могут докопаться до земли и ложатся отдыхать прямо на него. И если для спокойного животного это не представляет большой опасности, то для разгорячённой гонимой косули подобная лёжка может закончиться плачевно из-за простудных заболеваний. Здесь описано разрушительное действие одной гончей собаки. А если в загоне их пять? У одного моего егеря их было восемь! И все рабочие! А если на территории охотхозяйства, пусть даже и большого по площади, одновременно гоняет сто голосистых псов? Куда деться, куда скрыться зверю?

Зато мы насладились голосом гончей! Какой ценой — другой вопрос. Как по-

ётся в песне: «Думайте сами, решайте сами!» Моё мнение однозначно: если охотничье хозяйство заинтересовано в наличии большого количества диких копытных животных, оно должно отказаться от применения гончих собак на своей территории.

Для себя мы сделали выбор: начали применять собак мелких пород — фокс-терьеров, ягдтерьеров, такс. Голос во время преследования они обычно подают всё время, но зверь их почти не боится и идёт не очень быстро. Перегнав линию стрелков, собаки, как правило, бросают преследование и возвращаются к хозяину, делая возможным дальнейшее проведение охоты, что очень важно, когда присутствуют не местные охотники, приехавшие порой за несколько сотен километров. Объяснить им, что нужно дожидаться возвращения собак, как это происходит при использовании вязких гончих, очень трудно. Люди нервничают, раздражаются, и их понять можно — ведь они приехали охотиться. Особенно сложно в таких ситуациях с иностранными охотниками, которые заплатили за приезд и возможность поохотиться солидные деньги. Мелкие собаки в основном избавляют от этих проблем. Некоторым препятствием для их использования является глубокий снежный покров. Однако в последние годы он ложится поздно, ближе к новому году, когда загонная охота, по правилам охоты, прекращается.

Опыт нашего и ещё ряда крепких охотхозяйств Беларуси, по отказу от охот с гончими собаками на копытных животных, в 1998 году был закреплён нормой в Правилах охоты, запрещавшей их использование. Этот запрет действовал на протяжении 12 лет и также способствовал увеличению численности кабана и косули в республике. В своём охотхозяйстве мы пошли ещё дальше: полностью

запретили охоту с любыми собаками в крупных лесных массивах.

Продолжая рассматривать тему методов проведения охот, хочу заметить: по моему мнению, количество загонных охот на копытных животных, даже если они проводятся без применения собак, должно сокращаться и сводиться к минимуму. Существуют другие способы добычи, не менее интересные, но в то же время щадящие, позволяющие сохранить и увеличить численность диких копытных животных.

Я акцентирую внимание именно на диких копытных животных как наиболее уязвимых, медленно наращивающих свою численность и требующих проведения ряда биотехнических и охотхозяйственных мероприятий, соблюдения разумной политики изъятия. Немаловажным является престижность их до-

бычи среди охотников. Согласитесь, белки и зайцы, кулики и утки, прочая мелкая живность требуют гораздо меньшего внимания со стороны работников охотничьего хозяйства для сохранения и увеличения их численности. Я не веду речь о том, что в хорошем охотничьем хозяйстве на эти виды можно не обращать внимания. Помощь и поддержка необходимы всем охотничьим, и не только охотничьим, животным. Однако размер этой поддержки существенно различается. Кроме того, само присутствие крупных копытных в охотничьих угодьях даже на обывательском уровне воспринимается как показатель высокой развитости конкретного хозяйства, не говоря уже о мнении работников проверяющих инстанций. Хотя, с другой стороны, есть множество высокоразвитых охотничьих хозяйств, основывающих свою деятельность на разведении и добыче иных животных. ■

НА РЕВУ

Пролетел последний летний день. И вместе с осенью для нашей полевой партии наступила напряжённая пора: первый этап учёта изюбрей — подсчёт ревущих быков. Методика учёта во время их брачной поры довольно проста. Учётчики, перемещаясь по территории района, закладывают так называемые пункты прослушивания и, поддразнивая при помощи трубы, регистрируют всех подающих голос животных. Пунктов закладывается много, в разных типах леса и разных частях хозяйства. По выходе из тайги данные обрабатываются и определяется численность быков в районе. А зная, какую долю они занимают в популяции, нетрудно подсчитать и поголовье зверя. Но это уже область арифметики и не самое интересное.

Значительно интересней первый этап работы, то есть уложить немудрёное снаряжение в бат и оттолкнуть шестом вместе с берегом все мирские заботы.

В предвкушении новых странствий мы спешно загрузили в лодку рюкзаки, спальные мешки, палатки и не замечали, как прекрасно первое утро осени и какие торжественные лица у проходящих мимо школьников. Это вспомнилось уже в пути, когда наша ладья направилась по Хору в его верховья.

На этот раз плавание обещало быть интересным — время такое! Правда, в начале сентября на юге Хабаровского края осень не особенно чувствуется. Жёлтой листвы почти нет, лишь кое-где зардеет лист рябины или клёна, да золотом блеснёт осинка. Ещё по-летнему выглядит пейзаж, но тень какой-то тихой печали прослеживается всюду — и листва не так зелена, и птицы летают не так, и в шуме перекатов нет ноток беззаботной летней радости. А над водой нет-нет да и протянет табунок камешков или крохалей, по-особенному, по-осеннему, посвистывая крыльями...

Юрий ДУНИШЕНКО

Первый ночлег «порадовал» дождём. Но раннее утро застало нас с товарищем далеко от реки — ещё потемну ушли всё-таки из палатки в горы. Изюбри не ревели. Но когда я достал трубу и извлёк из неё воинственный клич молодого бычка, жаждущего драки, неожиданно и немедленно раздался такой мощный ответ старого вояки и столько в нём прозвучало угрозы, что я почему-то почувствовал себя нашкодившим мальчишкой.

— Уж не тигр ли? — шепнул мой напарник. И действительно, в реве было что-то необычное. Изюбрь чаще всего выводит два-три колена, а этот зверь просто ревел, в буквальном смысле этого слова. Я ещё раз подал голос и услышал ещё более грозный ответ. На третий зов зверь откликнулся ближе, а затем ещё ближе. Он находился где-то в двухстах метрах, и ясно доносился хрипловатый свист его голосовых связок, предшествующий реву.

Вступил в переключку ещё один бык, подальше. Видимо, этот зверь был слабее грозного соперника и между ними пальма первенства была уже разыграна. Но, судя по его голосу, он был вовсе не прочь проучить молодого забияку, вдруг обьявившегося во владениях.

— Нас бить хотят! — шутя, сказал я Вадиму и нечаянно вывел такую фальшивую ноту, что стало неудобно перед басовитыми участниками дуэли. Звери ещё недостаточно вошли в раж и смекнули, что дело не совсем чисто. Поэтому не полетели сломя голову обрабатывать нас рогами — они хоть и отзывались, но ближе не подходили. А старый боец подтвердил свою высокую квалификацию ещё и тем, что стал заходить из-под ветра и вскоре учуял страшный для него запах. Затрещали сучья, обламываемые рогами бросившегося зверя, и всё стихло, похоже, до вечера — вновь пошёл дождь, и нам пришлось ретироваться.

Следующие сумерки я встречал на вершине горы, уютно устроившись под разлапистой елью. От реки доносился шум перекатов, в лесу стояла умиротворённая тишина, такая же спокойная и бес-

конечная, как всхолмлённая и застывшая даль засыпающей тайги.

Стемнело быстро. Где-то несколько раз ухнул филин, бесшумно спланировала и прилипла к стволу белка-летяга. Пучеглазая и усатая, она сидела в метре от меня, с изумлением уставившись неподвижными глазами. Затем испуганными прыжками вскарабкалась вверх, перелетела на молодую пихту, где занялась поеданием хвои, не удостоивая пришельца вниманием. К ногам, вынырнув откуда-то из-под земли, подбежала полёвка и стала деловито копать в лесной подстилке. Над рекой прокричала серая цапля, и её скрипучий голос замер вдали. Но все эти мелкие происшествия не нарушали общего Великого Молчания, от которого уже звенело в ушах.

Наконец, где-то далеко-далеко: «А-а-у-у-аа!» — впился в симфонию ночного леса тоскливый зов изюбра. Какое-то непонятное, щемящее чувство охватило меня — когда сидишь вот так вот, в одиночестве в лесу, только и можно постичнуть магическую силу осенней песни. Есть в ней что-то не от мира сего, словно из глубины веков доносится этот одинокий голос и тухнет не в лапах елей, а в темноте Времени.

Через несколько минут крик повторился, и, как только ночь поглотила его последнюю ноту, в распадке подо мной заревел другой зверь. Но в его голосе не чувствовалось безысходной тоски — был вызов всему на свете: и тишине, и нависшим над тайгой звёздам, и далёкому страдальцу. Ясно представлялось, как стоит он, словно изваяние, на поляне и, закинув ветвистые рога, посылает свой мощный клич в ночное небо.

За моей спиной, в другом распадке, вступил в переключку ещё один зверь. В его голосе ясно были слышны молодая индивидуальность и горячий задор. Затем, быку, разбудившему ночь, от-

кликнулся ещё один изюбрь, но так же далеко и тоскливо. А где-то за рекой стали сходить ещё два соперника. Страсти накалялись, и я решил не вступать в переключку, наслаждаясь музыкой голосов.

Бык в распадке подо мной ревел на одном месте — видимо, он уже был обладателем гарема, так как в его голосе, кроме вызова, прослеживалось явное самодовольство. К счастливцу стал приближаться молодой изюбрь. Он поднялся на сопку и подал очередной клич в сотне метров от наблюдательного пункта. В ответ ему донёсся истошный рык, заставивший вздрогнуть даже меня. Но молодой не испугался, а напротив, вошёл в раж — слышно было, как он яростно пыхтит, бьёт копытом землю и обламывает рогами ни-

в чём не повинное деревце. Раздался треск и из-под горы.

Выразив таким образом свою готовность оспаривать право на продление рода, быки ещё раз обменялись боевыми «фразами», уже не беспокоясь о правильности выведения колен, и, наконец, сошлись. Послышался сухой стук рогов, тяжёлое сопение и ещё какой-то напряжённый шум. Однако бой длился недолго: вскоре послышался удаляю-

щийся треск сучьев — и всё стихло. Мне страшно хотелось узнать результат поединка, но тишина в распадке длилась не менее часа. И только потом издали донёсся молодой знакомый голос. В нём звучали боль, обида и тоска...

«Да, не повезло тебе, дружище! — подумал я. — В следующий раз будешь знать, с кем силой меряться!»

Первая волна рёва стихла, и я подтянул колени к подбородку — нужно часа два поспать, чтобы на утренней заре вновь послушать изюбрей. Было холодно, но в палатку идти не хотелось — до неё около трёх километров.

Утро было ясным. Над Хором и по глубоким распадкам стоял плотный, недвижимый туман, словно река вдруг вышла из берегов и затопила всю пойму, с её корявыми, продрогшими от сырости то полями. Где-то у берега глухо прозвучал рёв изюбря, и я ответил ему. С соседней горы составил нам компанию вечерний победитель, и его трубный, красивый голос осеяемо поплыл над космами тумана.

Часа два мы усердно переключались, причём я настроил свою «дудку» на голос молодого бычка. Окрест возникали и тухли в тумане голоса вчерашних знакомых. Один из них подошёл совсем близко, но затем его рёв стал почему-то удаляться. Бить меня никто не хотел, да и не было такой цели — стрелять зверя в начале путешествия, поэтому я пошёл обследовать место вчерашней дуэли. Почва здесь была взрыхлена, кустарник измят. В одном месте на листьях виднелась кровь. Неподальёку, на берегу ручья, обнаружались следы трёх самок, а в стороне — след небольшого бычка, который был значительно меньше отпечатков копыт хозяина гарема и отличен от следов претендента. Этот бык в гоне не участвовал. Во всяком случае, голос он не подавал.

Мы перемещались всё выше и выше по реке. На зорях закладывали пункты прослушивания, порой ночевали в тайге, где застанет темнота, днём рыбачили для пропитания, лазали под берегами, пытаясь составить представление о численности норки и выдры, чинили мотор, и каждый день не был похож на предыдущий. А дней через десять добрались до конечной точки нашего путешествия.

Последний лагерь, прежде чем начать спуск по реке, разбили на берегу узкой спокойной протоки, отгороженной от основного русла галечными наносами. Они успели зарости тальником, молодость и радость жизни которого подчёркивали замшелые, дремучие ели. В отфильтрованной, кристально чистой воде поленьями стояли пёстробокие ленки и стайки хариусов, лениво отплывающие при нашем приближении, а под крутым берегом то и дело показывались спинные плавники кеты.

Это были верховья Хора, и осень полнотью вступила здесь в свои права — листья пойменной растительности в лучах заходящего солнца светились прощальным неповторимым светом. Выше этих мест изюбрь не водился, работы по учёту подходили к концу, и пора было реализовать лицензию, которую нам выдали для обеспечения экспедиции провиантом.

После заката солнца я сел на высоком берегу, прислонившись спиной к могучему кедру, и, послушав затихающий лес, достал трубу. Передо мной, за щёткой молодого тальника, темнела елово-пихтовая тайга, к которой и обратился я, извлекая из нехитрого инструмента заунывную мелодию. И почти сразу же неподалёку от меня раздался мощный рёв изюбра. Первое колено его песни было сильным и свистящим — точно, как у домашнего быка. Но зато длинная нота — красива и продолжительна. А окан-

чивался рёв таким басом, что казалось, осыпаются листья. Я тоже взревел, и не менее серьёзно. Ответ последовал ближе, и меня охватило чувство непередаваемого волнения — зверь шёл к протоке.

После нескольких обменов «взаимными оскорблениями» соперник расщипал — шагах в семидесяти послышалось тяжёлое сопение и треск сучьев. Я тоже «рассердился» — отрывистыми движениями потёр прикладом по стволу кедра и потопал ногами. На острове всё стихло. Напрасно вглядывался я в стену тальниковых зарослей и прислушивался до звона в ушах — только запоздалый поползень суетливо и встревоженно щебетал где-то, нарушая предвечернюю тишину.

Было ещё совсем светло, и обитатели леса устраивались на ночлег. На меня спланировала кукша и уселась на ветку, с любопытством поглядывая то одним, то другим глазом. А когда она, присвистнув, улетела и я перевел взгляд на тальники, — руки и ноги отнялись от неожиданности. В пятнадцати шагах стоял огромный бык...

Как он, с такой бороной на голове, смог бесшумно подойти по непролазной чаще — это непостижимо. Но он стоял! Гордый и независимый, глядя мне прямо в глаза,

а всё его лоснящееся тело было готово к прыжку в любое мгновение.

Сердце моё отчаянно забухало в груди, в висках зашумела кровь. Я сидел на открытом месте, карабин лежал на коленях, и стоило не только шевельнуть пальцем, но просто мигнуть — и зверь бросится в чащу. Мы смотрели друг на друга, и напряжение нарастало. Сколько времени всё это длилось — я не знаю. Но бык наконец не выдержал, а может, просто услышал удары моего сердца, и в какие-то доли секунды, круто развернувшись на месте, кинулся в заросли. Грохнул, с треском распоров тишину, выстрел, и звук этот стал лопаться, эхом удаляясь от сопки к сопке.

Я пошёл в тальники, в радостной надежде увидеть в их гуще поверженного великана, но нашёл только след, уводящий в ельник. Крови на нём не было. Видимо, пуля дала рикошет в густых зарослях тальника, либо просто была не туда направлена торопливой рукой.

Чувство, с которым я вернулся на прежнее место, нельзя назвать огорчением. Понять такое состояние может только охотник. В глазах так и стоял изюбрь. И, естественно, как ни пытался я его убедить, что это была шутка, он больше не откликнулся. А примерно через час, уже в темноте, где-то далеко раздался рёв другого быка, и ему отозвался мой «крестник». Ушёл он после выстрела не более километра и теперь искал приключений в другом месте.

Удивительное животное — весь год молчит, скрываясь от многочисленных врагов, чтобы осенью громко заявить о своём присутствии и, забыв об осторожности, идти навстречу опасности, а может быть, — смерти.

Позже он стал отвечать и моей трубе, но к протоке больше не шёл. Твёрдо решив взять реванш утром, я поплёлся в палатку, где уже ждал Вадим. Он без слов понял моё состояние и не расспрашивал.

Ужинали молча, и только потом я попытался рассказать подробности охоты. Но разве можно передать словами пережитое волнение?

Ночью по палатке зашелестел дождь, а утром опустился такой туман, что не было видно стоящего в десяти метрах бата. Я окликнул Вадима, он высунул из палатки голову, посмотрел бессмысленными глазами и, спрятавшись, мгновенно уснул. Было сыро и холодно, идти по такой погоде в тайгу мог только ненормальный, но после вчерашней встречи я таким и стал. А потому, съёжившись, полез в мокрые тальники, держа карабин под мышкой. Не надеясь, что зверь ещё раз попытается рассмотреть претендента на его гарем ближе, я решил подойти к зверю сам, если он подаст голос.

Изюбрь отозвался, как только услышал звук трубы. И вскоре я уже осторожно пробирался по ельнику, стараясь не наступать на сучья и изредка перекликаясь с быком. Елово-пихтовая тайга мрачна и загадочна в солнечный день, а в колеблющихся волнах тумана мир и вовсе воспринимался нереально. Каждый выворотень казался то лосем, то медведем, то изюбром, и приходилось подолгу вглядываться, напряжённо сжимая оружие, а воображение услужливо дорисовывало рога, уши, которые вслушивались и покачивались. Одна коряга и вовсе сдвинулась с места, и я чуть было не вцепился в неё пулю. Стояла полная, до звона, тишина, и только глухо, словно из подполья, доносился рёв изюбря. Он ходил где-то по ельнику и не подпускал меня близко. Собственно, я не очень-то старался подойти, выжидая, когда рассеется туман.

Тяжёлая влага долго не хотела отрываться от земли, и только часа через два туман бесшумно и неохотно пополз вверх, цепляясь за еловые лапы. Тайга стала просматриваться на тридцать-сорок метров, и я активней пошёл в наступ-

ление. Бык ревел где-то рядом. Я отозвался ему в последний раз, потрещал сучьями, потёр карабином по ёлке и прислонился к высокому, сухому обломку дерева.

Бык не подходил и минут сорок не подавал признаков жизни. Потом сбоку хрустнула ветка, и я, не делая резких движений, скосил глаза на шум. Буквально в десяти шагах стояла крупная самка, настороженно смотревшая куда-то через меня. Ещё не хватало! Сейчас заметит, разлазается — и пропала охота!

Этого не случилось. Изюбриха была чем-то сильно озабочена, постояла некоторое время, опустила голову и пошла. Я облегчённо выдохнул и отвернулся, но тут же чуть не сел от неожиданности — она наткнулась на мой след и рывкнула.

Фото автора

Надежды на встречу с соперником почти не осталось, и я совсем было собрался идти к палатке, как послышался лёгкий треск. А вскоре из-за деревьев выплыл предмет моих мечтаний. Он шёл легко, бесшумно переставляя ноги, тёмный от росы, стройный и мускулистый. У меня перехватило дыхание, а сердце вновь безудержно рвалось наружу — нечасто увидишь вот так, естественно и близко, дикую красоту, неотделимую от лесных дебрей.

Изюбрь остановился, наклонил гордо посаженную сечёную голову и стал нюхать какие-то следы. Затем весь вострепел, осев на задние ноги, но прыжка не получилось — я нажал на спуск карабина. У зверя подломились передние ноги, но он всё же вскочил и бросился в спасительную чащу, как-то мучительно закинув голову и уже не слыша ещё четыре спешных выстрела, не чувствуя тупых ударов пуль. Пробежал он около двухсот метров, и когда я прошёл это расстояние по следу, то увидел быка лежащим на моховом покрове с откинутой головой и зеленющими глазами. Вся его поза говорила о том, что зверь погиб на бегу.

Я сел около поверженного противника и закурил. Туман рассеялся, в росистых вершинах елей светились солнечные лучи, где-то отчаянно насвистывал рябчик. Мне повезло, я победил. Но азарт кончился с последним выстрелом, и радости почему-то не было...

В этом путешествии нам, в принципе, как говорят, ветер дул в спину. Было много всяких приключений, но мы не кончили жизнь под заломом, у которого жерновами крутились свинцовые воронки; благополучно разошлись с огромным медведем, скрадывавшим изюбра; старенький лодочный мотор, хоть и ломался часто, но выдержал трёхсоткилометровый путь. Но это другие истории, выходящие за рамки нашего повествования. Остаётся лишь добавить, что мне и в дурном сне не могло присниться, что по прошествии сорока лет не только практически исчезнет кета, но даже воды на чай из Хора набрать будет страшно — благодаря стараниям добытчиков золота она станет мутной, как в Амуре...

А что касается охоты на изюбра на реву, то рассказанная история произошла в далёкой юности. Было и до и после неё множество охот, но почему-то именно этот бык до сих пор стоит перед глазами. ■

Елизавета ЦЕЛЫХОВА,
фото автора

ШАШЛЫК ИЗ МЯСА КОСУЛИ

Для приготовления возьмём оригинальный рецепт 1955 года, в нём есть всё необходимое для того, чтобы мясо получилось сочным и нежным: правильное маринование с умеренным количеством уксуса, сахар (чтобы убрать излишнюю кислотку) и обжаривание с применением масла или жира, которого в мясе дичи всегда не хватает.

«Мясо (мякоть) нарезать кусками по 30–40 г, положить в неокисляющую посуду, залить маринадом и выдержать в холодном месте 10–12 часов. Для приготовления маринада виноградный уксус развести равным количеством кипячённой холодной воды, добавить натёртый на тёрке или пропущенный через мясорубку репчатый лук, растёртый с солью чеснок, сахар, крупно толчённый чёрный перец и разломанный на мелкие части лавровый лист. За 10 минут до подачи маринованное мясо нанизать на шпажку и жарить на решётке или вертеле,

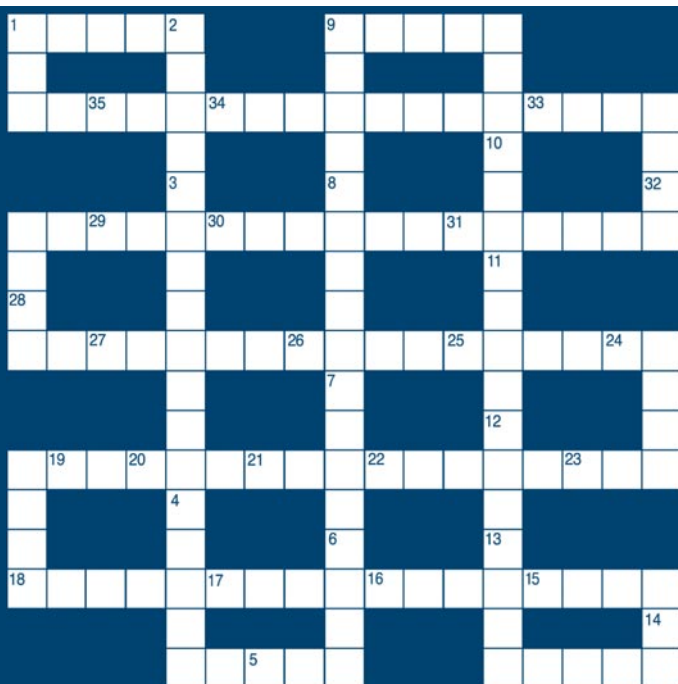
«Шашлык?» — удивитесь вы. Но представьте себе: вечер на даче в кругу семьи или долгожданный выезд с друзьями на природу. А что будет на столе (или «скатерти-самобранке»): Кулебяка? Няня? Бараний бок с кашей? Почти наверняка — нет. Шашлык давно превратился в своего рода символ массового туризма, а жарка шашлыков — определённая концепция, один из важнейших элементов отдыха на даче или природе.

периодически смазывая мясо оливковым (прованским) или сливочным маслом, или свиным топлёным салом. Подать с сырным репчатый и зелёным луком, помидорами, огурцами или с маринованными вишнями, сливами, дыней, виноградом. Отдельно к шашлыку подать соус «Южный» или ткемали».

Оригинальную дозировку следует скорректировать, ориентируясь на нужное количество мяса: на 2 кг понадобится три средних луковицы, три крупных зубчика чеснока, три лавровых листа, столовая ложка с горкой сахара, соль и перец по вкусу, 50–70 мл оливкового масла, 200 мл красного винного уксуса. Относительно указаний в рецепте о том, что виноградный уксус следует развести равным количеством воды, у меня возникли сильные сомнения. Не знаю, каким уксусом пользовались авторы, но имеющийся у меня уксус с 6-процентным содержанием уксусной кислоты дал очень кислый раствор, который мог легко «сжечь» мясо. На мой взгляд, оптимальной является пропорция 200 мл уксуса на 350 мл воды.

Нежное мясо молодой косули не следует держать в маринаде 10–12 часов. Вполне достаточно 4–6 часов. Мясо старой — можно подержать и подольше, например сутки. За 30–40 минут до приготовления выньте его из маринада, сложите в дуршлаг или сетку, чтобы маринад стёк, а затем залейте оливковым маслом, дайте немного постоять и лишь затем нанизывайте на шампуры — так масло лучше создаст на мясе плёнку, предохраняющую его от высыхания. Масло желательно использовать именно оливковое, поскольку его вкус лучше сочетается с винным уксусом, но можно заменить его и на очень хорошее подсолнечное без запаха.

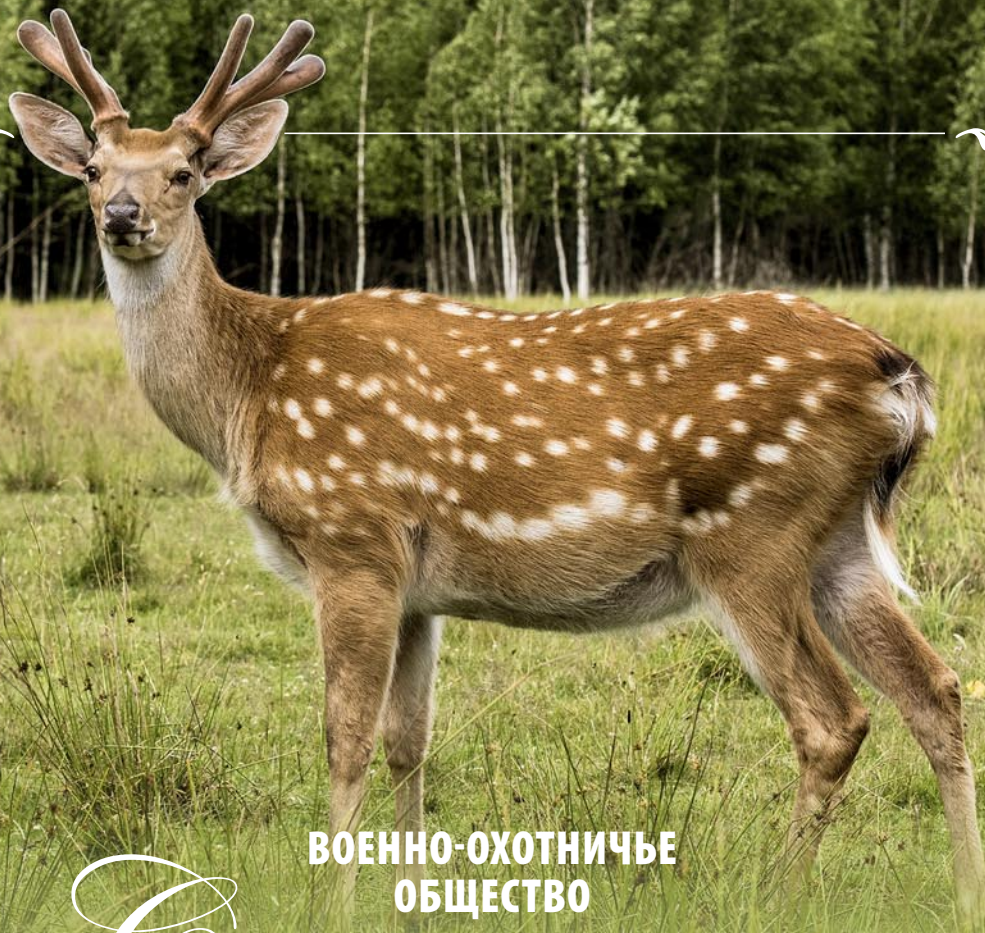
Относительно способа нарезки лука существуют два мнения: некоторые считают, что лук, натёртый на тёрке, начинает гореть на поверхности мяса и придаёт ему неприятный привкус. Если вы опасаетесь, что так произойдёт, то просто возьмите чуть больше лука и нарежьте его кусочками, но, на мой взгляд, использование оливкового масла предотвратит нежелательное горение лука. Гораздо важнее перед обжариванием убрать кусочки лаврового листа, который может сильно горчить. ■

КРОССЧАЙНВОРД

1. Кочевой обоз оленей (эвенк).
2. Рыжеголовый сокол, используемый в Туркмении как ловчая птица.
3. Узда без удили для лошадей в стойле.
4. Специальное приспособление, которым в старину разряжали шомпольные ружья.
5. Порок пушнины.
6. Огороженный участок, где содержат животных.
7. Малик — у зайцев, нарыск — у хищников.
8. И рябинник, и деряба.
9. Гриб.
10. Замкнутый путь гонимого зверя, преследуемого собаками.
11. Удлиненная возвышенность в лесу.
12. И марabu, и ябиру.
13. Снежный баран.
14. Рыба семейства лососевых.
15. Грызун, ведущий подземный образ жизни.
16. Большой широкий нож.
17. Лес, в который по осени с колотом ходят.
18. Примитивный камин в зимней избушке охотника-промысловика.
19. Передняя часть поддева рыболовного крючка.
20. Ружейный затворный ключ.
21. Ижевский магазинный охотничий карабин.
22. Хвостовой отросток у позвоночных животных.
23. Широко практикуемый способ купли-продажи лошадей.
24. Праздничное убранство осеннего леса.
25. Одно из народных названий дрофы.
26. Животное семейства оленей.
27. Кормушка для подкормки диких животных в зимнее время.
28. Конечный момент полета пули, дробы перед падением.
29. Берестяной короб с крышкой.
30. Птица семейства дрофиных, внесенная в Красную книгу России.
31. Способ тепловой обработки (варки) мяса дичи.
32. Темнохвойный лес.
33. Собаководение.
34. Судно для спорта, прогулок, путешествий.
35. Крупная хищная морская рыба.

Ответы в следующем номере.

ВОЕННО-ОХОТНИЧЬЕ
ОБЩЕСТВО

Скнятинское охотничье хозяйство

Тверская область, Калязинский район, Нерльское сельское поселение,
охотхозяйство Скнятино

ОХОТА • РЫБАЛКА • ОТДЫХ • БАНЯ

Добро пожаловать в Скнятино!

**Охота на лося, благородного и пятнистого оленей, кабана, енотовидную собаку,
лисицу, бобра, боровую и водоплавающую дичь. Рыбалка на Волге.**

Проживание на базе и на лодочной станции. Стоянка лодок и катеров. Баня.

Тел.: администратор +7-926-635-59-31 (+ WhatsApp),

охотовед +7-920-197-99-75

e-mail: info@sknyatino-ohota.ru

www.sknyatino-ohota.ru

РЕКЛАМА

РЕВОЛАМА

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА
ОРУЖИЯ И
ТОВАРОВ ДЛЯ
ОХОТЫ

15-18
ОКТЯБРЯ
2020

МОСКВА
ГОСТИНЫЙ
ДВОР

OREL EXPO

ОРГАНИЗАТОР: ООО «ОРЕЛ ХАНТИНГ» ПРИ ПОДДЕРЖКЕ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ОРУЖЕЙНИКОВ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ «РОСТЕХ»

ТЕЛ/ФАКС: +7 (495) 648-68-86 E-MAIL: INFO@ORELEXPO.COM, WWW.ORELEXPO.COM